ЛѢТОПИСЬ РАСКОЛА

за 1876—1879 годы.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснеръ и Ю. Романъ, Арбатъ, д. Каринской.
1880.

ЛѢТОПИСЬ РАСКОЛА

за 1876—1879 годы.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснеръ и Ю. Романъ, на Арбатѣ,
въ домѣ Каринской.
1880.

Въ книжкѣ этой собраны статьи, напечатанныя въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* 1877—1879 г. подъ заглавіемъ: «Изъ современныхъ лѣтописей раскола». Излагая, на основаніи достовѣрныхъ извѣстій, наиболѣе крупныя и характеристическія событія, случившіяся у раскольниковъ въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ *), изображая характеръ и дѣятельность лицъ, принимавшихъ ближайшее участіе въ этихъ событіяхъ и почитаемыхъ самыми видными и вліятельными среди нынѣшнихъ, измельчавшихъ до крайности раскольническихъ

---

*) Лѣтописи раскола за 1872—1875 гг. напечатаны въ *Братскомъ Словѣ*, а Лѣтопись за 1871 г. издана особою книжкою.

дѣятелей, упомянутыя статьи, очевидно, составляютъ полезный и интересный матеріалъ для исторіи раскола нашего времени: поэтому и признано не излишнимъ напечатать ихъ особою книжкою, извлекши изъ летучихъ, легко теряемыхъ и забываемыхъ газетныхъ листковъ. Онѣ издаются теперь почти въ томъ самомъ видѣ, какъ печатались въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ;* только въ немногихъ мѣстахъ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія и дополненія.

Н. Субботинъ.

Лѣтопись раскола.

I.

Любовь современныхъ раскольниковъ къ гласности.— Поставленіе раскольническихъ епископовъ: Сильвестра въ Балту и Кирилла въ Нижній. — Противуокружническіе епископы. — Умноженіе раскольническихъ поповъ.

Въ расколѣ, и преимущественно въ той его половинѣ, которую составляютъ «старообрядцы пріемлющіе священство» (какъ они сами любятъ называть себя), въ тѣ годы, за которые мы пишемъ лѣтопись, появилось какое-то особенное оживленіе.

Въ этомъ отношеніи прежде всего заслуживаетъ вниманія ихъ небывалое доселѣ расположеніе къ гласности, стараніе оповѣщать о себѣ публику посредствомъ печати, и больше всего о своихъ подвигахъ человѣколюбія. Такъ прискорбныя со-

бытія на Востокѣ, вызвавшія во всемъ Русскомъ народѣ глубокое и горячее сочувствіе къ угнетеннымъ братьямъ по вѣрѣ и племени, подвигшія на жертву и богатаго, удѣлявшаго отъ своихъ избытковъ, и бѣднаго, приносившаго лепту отъ своей скудости, открыли старообрядцамъ удобный случай къ многократнымъ заявленіямъ о своихъ якобы изъ ряда выходящихъ жертвахъ тѣмъ же братьямъ, только, разумѣется, не по вѣрѣ (ибо и Славяне тѣже «щепотники», хотя и не Никономъ увлеченные въ эту «ересь», а таковыхъ старообрядцы, даже «пріемлющіе священство», братьями по вѣрѣ не называютъ). Въ газетахъ часто повторялись извѣстія о санитарномъ отрядѣ, снаряженномъ «старообрядцами пріемлющими священство», о громадныхъ суммахъ, пожертвованныхъ и даже только предположенныхъ къ пожертвованію «старообрядцами пріемлющими священство» въ пользу угнетенныхъ Славянъ. Нѣкоторые усердные органы печати распространяли даже слухи о десяткахъ милліоновъ, якобы собранныхъ на сей предметъ старообрядцами.... Да не подумаетъ кто-либо, что мы расположены осуждать старообрядцевъ за ихъ дѣйствительно значительныя жертвы, или умалять значеніе этихъ жертвъ, безъ

сомнѣнія, принесшихъ облегченіе многимъ страдальцамъ, — такого помышленія мы вовсе не имѣемъ; но читая газетныя извѣстія и слухи о чрезвычайныхъ жертвахъ въ пользу Славянъ, принесенныхъ старообрядцами, даже телеграфныя оповѣщенія о полученныхъ ими за эти жертвы благодарностяхъ, невольно приходилось остановиться мыслію на нѣкоторыхъ вопросахъ: почему это старообрядцы, обыкновенно обличающіе насъ въ разныхъ отступленіяхъ отъ правилъ христіанской жизни, сами такъ открыто нарушаютъ одну изъ первыхъ заповѣдей, изреченныхъ Спасителемъ: *егда твориши милостыню, не воструби предъ собою... тебѣ творящу милостыню, да не увѣстъ шуйца твоя, что̀ творитъ десница твоя?* и зачѣмъ это понадобилось, чтобы струя старообрядческихъ благотвореній текла отдѣльно, не сливаясь въ одно русло съ волнами всероссійской благотворительности? ужели и въ дѣлѣ благотворенія старообрядцы не хотятъ имѣть общенія съ «никоніянами?» Правда, были примѣры что нѣкоторые города и общества снаряжали своихъ отдѣльныхъ добровольцевъ и санитаровъ; но эти отдѣльныя благотворительныя

дѣйствія не выдѣлялись изъ общаго ряда народныхъ благотвореній, не вносили въ нихъ никакой розни; между тѣмъ старообрядцы, принадлежащіе къ извѣстнымъ городамъ и обществамъ, жертвуя не какъ члены этихъ городовъ и обществъ, а именно какъ «старообрядцы пріемлющіе священство», то-есть полагая въ основу своей отдѣльной, не «никоніянской» благотворительности религіозное начало, этимъ самымъ дѣйствительно выдѣляли себя изъ числа прочихъ русскихъ благотворителей, не хотѣли мѣшаться съ этими благотворителями-никоніянами. Мы готовы допустить, что такихъ мотивовъ, пожалуй, и не имѣли старообрядцы, выступая со своими отдѣльными благотвореніями и особенно возвѣщая о нихъ міру; мы даже увѣрены, что главнымъ, если не единственнымъ къ тому побужденіемъ служило для нихъ именно желаніе напомнить о себѣ міру и особенно властямъ міра сего; думаемъ, что они только воспользовались удобнымъ случаемъ, чтобы съ наилучшей стороны еще разъ показать этимъ властямъ свои патріотическія чувства и свои матеріальныя средства, и такимъ образомъ способствовать усиленію въ высшихъ правительствен-

ныхъ сферахъ уже существующаго тамъ, по увѣренію иностранныхъ писателей, убѣжденія, что расколъ есть великая сила на Руси, что «невозможно сдѣлать ничего полезнаго въ Россіи безъ сочувствія старообрядцевъ» (См. въ *Брат. Словѣ* 1876 г. статью о соч. Диксона). Такія напоминанія о себѣ старообрядцы считаютъ особенно полезными и нужными въ настоящее время, когда въ этихъ высшихъ правительственныхъ сферахъ возбуждены и стоятъ на очереди вопросы объ ихъ правахъ и привилегіяхъ. Вотъ почему обнаруженная старообрядцами любовь къ гласности (впрочемъ въ указанномъ только родѣ), которою (даже въ этомъ родѣ) нѣкогда они такъ стѣснялись и гнушались, представляется характеристическимъ явленіемъ настоящаго времени, какъ одинъ изъ признаковъ особеннаго оживленія, возбужденнаго въ средѣ старообрядцевъ дарованнымъ и ожидаемымъ расширеніемъ ихъ правъ.

Вслѣдствіе тѣхъ же причинъ происходитъ у нихъ большое оживленіе во внутреннихъ, или, какъ они выражаются, іерархическихъ дѣлахъ. Пользуюясь совершенною свободой, по крайней мѣрѣ въ Москвѣ, и ожидая законнаго самимъ пра-

вительствомъ утвержденія ихъ statu quo, старообрядческія власти спѣшатъ какъ можно скорѣе замѣстить давно остающіяся праздными архіерейскія каѳедры. Еще въ концѣ 1875 года были избраны кандидаты для замѣщенія трехъ такихъ каѳедръ: Донской, Балтской и Уральской. Одинъ изъ этихъ кандидатовъ, нѣкто Викторъ, былъ дѣйствительно поставленъ въ епископы для уральскихъ старообрядцевъ; два же другіе, какъ видно, люди болѣе совѣстливые и разсудительные, именно іеродіаконъ Сильвестръ, избранный на Балтскую каѳедру, и донской казакъ Іустинъ Картушинъ, избранный въ епископы для Новочеркасска, отказались отъ предложенной имъ чести епископства. Въ отношеніи къ Картушину всѣ самыя настоятельныя убѣжденія старообрядцевъ остались безуспѣшными. Цѣлый годъ не сдавался и Сильвестръ: другъ и единомышленникъ Иларіона Егоровича, составившаго себѣ такую громкую извѣстность написаніемъ *Окружнаго Посланія*, онъ, безъ сомнѣнія, понимаетъ, что такъ-называемая Бѣлокриницкая іерархія не имѣетъ существенныхъ качествъ, принадлежащихъ истинной, законной іерархіи въ церкви Христовой, и

потому-то конечно отвѣчалъ доселѣ отказомъ на предложеніе—принять санъ старообрядческаго епископа. Но, какъ видно, не имѣя достаточной твердости характера, наконецъ уступилъ настоянію сильныхъ. 3 ноября 1876 года ему послано было изъ Духовнаго Совѣта приглашеніе явиться къ 15 числу того же мѣсяца въ Москву. Къ назначенному времени онъ явился. Желая сильнѣе подѣйствовать на него, Антоній Шутовъ, именующійся архіепископомъ Московскимъ, собралъ большой совѣтъ, на которомъ присутствовалъ, въ числѣ другихъ духовныхъ особъ, находившійся въ Москвѣ Викторъ Уральскій, были также и многіе изъ почетныхъ мірянъ-старообрядцевъ. Въ семъ-то экстренномъ собраніи и было сдѣлано Сильвестру новое предложеніе принять епископскій санъ. Сильвестръ и на этотъ разъ отказался отъ предложенной ему чести. Не рѣшая его дѣла, Совѣтъ поручилъ нѣкоторымъ вліятельнымъ въ старообрядчествѣ лицамъ употребитъ все свое стараніе и искусство, чтобы склонить его къ подчиненію якобы волѣ Божіей, столь ясно выразившейся въ единогласномъ о немъ рѣшеніи Совѣта, председательствуемаго самимъ вла-

дыкою-Антоніемъ: тогда-то, вопреки своему желанію и, какъ говорятъ, со слезами уступилъ онъ неотступнымъ просьбамъ и убѣжденіямъ своихъ приставниковъ. Заручившись согласіемъ Сильвестра, нашли нужнымъ безотлагательно совершить его поставленіе: 20 ноября Антоній, въ сослуженіи съ Викторомъ Уральскимъ, въ своей домовой церкви (теперь, какъ извѣстно, онъ имѣетъ уже постоянную квартиру въ особомъ, нанятомъ для него домѣ) посвятилъ Сильвестра въ епископы богоспасаемаго града Балты, съ присоединеніемъ въ его управленіе и епархіи Черниговской, остававшейся безъ епископа съ того самаго времени, какъ былъ взятъ правительствомъ, доселѣ пребывающій въ Суздальскомъ Спасо - Евфиміевомъ монастырѣ, Кононъ Новозыбковскій. Сильвестръ и по принятіи сана не скрываетъ своего сожалѣнія, что не остался до конца вѣренъ своему первоначальному рѣшенію, особенно же послѣ того, какъ получилъ отъ своего друга Иларіона Егоровича посланіе съ упреками за неразсудное принятіе епископства.

Одновременно съ дѣломъ Сильвестра происходило назначеніе и поставленіе епископа еще на

одну, уже вновь открытую, каѳедру. Имѣя въ виду, что въ Нижегородской губерніи, какъ извѣстно, въ изобиліи населенной раскольниками, даже противуокружники имѣютъ своего епископа, главнымъ же образомъ принявъ въ соображеніе то обстоятельство, что благодаря Высокопреосвященному Іоанникію, архіепископу Нижегородскому, открывшему противораскольническія братства въ своей епархіи и успѣвшему пріобрѣсти ревностныхъ борцовъ противъ раскола (какъ, напримѣръ, бывшаго миссіонера Антонія Шутова, И. П. Ломакина), расколу въ нижегородскихъ предѣлахъ угрожаетъ немалая опасность, Антоній и прочія старообрядческія власти нашли нужнымъ и потребнымъ открыть тамъ особую епископію. Для занятія сей епископіи избрали живущаго въ селѣ Елесинѣ нѣкоего священноинока Кирилла, къ которому и послано было приглашеніе явиться въ Москву. Въ томъ же собраніи Совѣта, происходившемъ 15 ноября, Кириллу сдѣлано предложеніе принять поставленіе во епископы для нижегородскихъ старообрядцевъ, каковое предложеніе тотъ и принялъ съ полною готовностью. Поставленіе Кирилла происходило 23 ноября.

Кромѣ Нижегородской ему поручена еще въ управленіе Костромская епархія.

Вскорѣ два епископа — Сильвестръ и Викторъ — уѣхали изъ Москвы, каждый въ свою епархію; а Кириллъ прожилъ въ Москвѣ до 20 декабря 1876 г. Въ этотъ день отправился онъ къ мѣсту своего жительства (въ то же село Елесино, сдѣлавшееся такимъ образомъ каѳедральнымъ селомъ), въ сопровожденіи Антоніева секретаря и главнаго миссіонера — Онисима Швецова, который и прежде неоднократно ѣздилъ въ Нижегородскую губернію для утвержденія тамошнихъ старообрядцевъ, поколебавшихся въ своей преданности бѣлокриницкому священству и расколу вообще, благодаря проповѣди Ломакина, а теперь посланъ былъ и затѣмъ, чтобы водворить новаго епископа па мѣстѣ его служенія.

Въ Нижегородской епархіи, какъ выше замѣчено, есть и противуокружническій епископъ Іосифъ. Впрочемъ по смерти Антонія 2-го онъ находится большею частію въ Москвѣ. Достойно замѣчанія, что когда умеръ Антоній 2-й и единственнымъ епископомъ у противуокружниковъ остался этотъ Іосифъ, Антоній Шутовъ, желая поло-

жить конецъ существующему въ Бѣлокриницкой іерархіи соблазнительному раздору, обратился къ Іосифу съ мирною грамотой, посредствомъ которой приглашалъ его, въ этихъ именно видахъ, къ себѣ для личнаго свиданія и объясненія. Іосифъ, какъ было слышно, склонялся на это предложеніе; но когда Антоній поставилъ епископа для нижегородскихъ старообрядцевъ, т. е. въ область Іосифа, этотъ послѣдній воспылалъ новою враждой къ Антонію и окружникамъ. Къ усиленію вражды должно послужить и то обстоятельство, что Іосифъ, стоящій теперь во главѣ противуокружнической іерархіи и, какъ видно по всему, гораздо болѣе самостоятельный нежели каковъ былъ Антоній 2-й, старается и съ своей стороны о размноженіи противуокружническихъ архіереевъ: онъ уже поставилъ нѣкоего Макарія епископомъ въ Саратовъ, и имѣетъ для поставленія на какую-то каѳедру еще кандидата — нѣкоего Игнатія. При существованіи многихъ противоокружническихъ епископовъ, желаемое Антоніемъ водвореніе мира въ Бѣлокриницкой іерархіи, очевидно, становится еще менѣе возможнымъ.

Если такъ успѣшно размножаются теперь рас-

кольническіе архіереи, то, какъ само собою понятно, размноженіе раскольническихъ поповъ совершается еще дѣятельнѣе и быстрѣе. Главнымъ поставщикомъ ихъ остается по прежнему Антоній Шутовъ. Во время, постигшей его тяжкой болѣзни, не имѣя возможности самъ производить обычное поставленіе поповъ въ разныя мѣста, онъ отправлялъ ставленниковъ въ Тулу, къ Савватію Тобольскому, который проживаетъ тамъ подъ надзоромъ полиціи и, подъ охраной этого надзора, безопасно и безпрепятственно отправляетъ свои архіерейскія служенія: такъ, напримѣръ, по предложенію Антонія, онъ поставилъ въ Семипалатинскъ нѣкоего священноинока Евфимія и іерея Антонія, еще въ Воронежъ іерея Кирилла.

II.

Болѣзнь Антонія Шутова. — Соборъ происходившій въ сентябрѣ 1878 года. — Сокровенная цѣль собора. — Дѣло Пафнутія Казанскаго. — Неудачный для Антонія исходъ этого дѣла. — Ученіе Пафнутія о присутствіи благодати въ церкви Грекороссійской и важность этого ученія. — Смерть и похороны Митрофана Муравлева и Агафьи Рахмановой.

Мы упомянули о болѣзни Антонія. Онъ былъ дѣйствительно болѣнъ опасно, и во время его болѣзни въ расколѣ произошло нѣкотораго рода затишье. Но опасность миновала, благодаря искусству только что возвратившагося изъ Сербіи доктора, который состоялъ при снаряженномъ старообрядцами санитарномъ отрядѣ и немедленно по возвращеніи приставленъ былъ къ одру владыки — Антонія главнымъ попечителемъ и заправителемъ

раскола въ Москвѣ. Выздоровѣвъ, Антоній принялъ опять въ свои руки бразды управленія «церковно-іерархическими» дѣлами россійскихъ старообрядцевъ, опять принялся за свои подвиги на пользу раскола. Изъ нихъ заслуживаетъ особеннаго вниманія составленный имъ въ сентябрѣ 1878 года соборъ.

Во второй половинѣ этого мѣсяца въ Москву съѣхались раскольническіе епископы: Пафнутій Казанскій, Амвросій Саратовскій, Сильвестръ Балтскій, Викторъ Уральскій и Кириллъ Нижегородскій. Антоній пригласилъ ихъ собственно для разсужденій о замѣщеніи все той же давно остающейся праздною архіерейской каѳедры на Дону и о нѣкоторыхъ дѣлахъ касающихся раскольническихъ поповъ. Но кромѣ этой, онъ имѣлъ другія, сокровенныя цѣли, къ достиженію которыхъ давно стремится и которыхъ именно желалъ и надѣялся достигнуть теперь при содѣйствіи собранныхъ имъ «боголюбивыхъ» епископовъ. Давно занимаетъ Антонія вопросъ: кто послѣ него будетъ возсѣдать на Московской каѳедрѣ? — такой ли преемникъ, который станетъ дѣйствовать въ его духѣ и будетъ достойнымъ продолжате-

лемъ его дѣла, и которому онъ съ утѣшеніемъ передалъ бы власть свою? или же человѣкъ совсѣмъ иного характера, съ иными убѣжденіями (напримѣръ въ духѣ Окружнаго Посланія), который будетъ дѣйствовать въ направленіи, по его мнѣнію, опасномъ для силы и процвѣтанія раскола? Къ своему крайнему огорченію, Антоній имѣетъ основаніе подозрѣвать что московскіе почетные старообрядцы изберутъ въ преемники ему лицо этого послѣдняго направленія, и всего больше опасается, что это будетъ Пафнутій Казанскій, личный врагъ его и завѣдомый сторонникъ Окружнаго Посланія. Чтобъ устранить это опасеніе, отравляющее ему жизнь, онъ и задумалъ приготовить себѣ заблаговременно преемника по собственному вкусу, одного съ нимъ духа, еще при жизни сдѣлать его своимъ соправителемъ, въ званіи епископа какой-нибудь ближайшей мѣстности, и такимъ образомъ обезпечить за нимъ нѣкоторое право на Московскую каѳедру. Этотъ излюбленный Антоніемъ кандидатъ на званіе Московскаго архіепископа есть не кто иной, какъ его ближайшій совѣтникъ и сотрудникъ, состоящій при его канцеляріи въ скромной должности сек-

ретаря, г. Онисимъ Швецовъ. Само собою разумѣется, что г. Щвецовъ вполнѣ раздѣляетъ виды Антонія на его особу и еще болѣе своего патрона жаждетъ сдѣлаться его преемникомъ. Послѣ болѣзни Антонія, когда съ особенною живостью пробудились въ нихъ опасенія за будущую участь Московской каѳедры, они рѣшились сдѣлать попытку къ осуществленію задуманнаго предпріятія. Была составлена отъ имени Духовнаго Совѣта грамота о возведеніи Онисима Швецова въ санъ епископа Коломенскаго: кромѣ членовъ Совѣта, московскихъ поповъ Петра и Прокопія, подписалъ ее, по просьбѣ Антонія, Сильвестръ епископъ Балтскій. А чтобы этой грамотѣ придать большую законность, былъ составленъ отъ имени коломенскаго духовенства и общества приговоръ о томъ, что они желаютъ имѣть особаго епископа, каковой нѣкогда и былъ у нихъ, и просятъ возвести въ этотъ санъ именно г. Онисима Швецова: упросили коломенскихъ поповъ и нѣкоторыхъ гражданъ подписаться къ этому приговору. Дѣло подвигалось къ концу; оставалось еще получить согласіе отъ нѣкоторыхъ епископовъ, и можно было бы приступить къ производству Они-

сима Васильевича во священныя степени. Но у г. Швецова есть не мало враговъ, людей лично оскорбленныхъ имъ и просто недовольныхъ его образомъ дѣйствій за спиной у Антонія. Къ числу этихъ послѣднихъ принадлежитъ и упомянутый выше главный попечитель старообрядчества, велѣніямъ котораго безпрекословно подчиняются даже духовныя власти старообрядцевъ. Когда ему одинъ изъ личныхъ враговъ Швецова доложилъ о замыслахъ Антонія относительно Коломенской епископіи и о всемъ, что̀ уже сдѣлано для осуществленія этихъ замысловъ, онъ отправилъ къ Антонію приказъ — немедленно прекратить дѣло, съ угрозой на случай непослушанія. Скрѣпя сердце, Антоній и клевретъ его должны были подчиниться этому велѣнію; самаго предпріятія они впрочемъ не оставили, а только рѣшили отложить его исполненіе до другаго, болѣе удобнаго времени. Теперь, созывая соборъ епископовъ, Антоній и имѣлъ главною цѣлію провести дѣло о возведеніи Швецова въ санъ епископа Коломенскаго, дабы чрезъ это открыть ему прямой путь къ будущему занятію Московской каѳедры. А такъ какъ въ этомъ дѣлѣ и на этомъ пути важнѣй-

шія препятствія ожидаются со стороны Пафнутія Казанскаго и свѣтскихъ членовъ Духовнаго Совѣта, то здѣсь же предварительно хотѣлъ онъ провести два другія дѣла: одно объ устраненіи Пафнутія отъ всякаге участія въ церковно-іерархическихъ дѣлахъ старообрядчества, другое — объ ограниченіи правъ, а если можно, то и совершенномъ уничтоженіи Духовнаго Совѣта.

На первомъ же засѣданіи собора, происходившемъ 22 сентября, на которомъ присутствовали только духовныя лица (свѣтскіе члены Духовнаго Совѣта съ намѣреніемъ приглашены не были), Антоній предложилъ дѣло о Пафнутіи Казанскомъ. Предложеніе было письменное: въ немъ указывалось на затрудненія въ веденіи церковно-іерархическихъ дѣлъ, проистекающія изъ того, что Пафнутій, будучи епископомъ, уклоняется отъ участія въ сихъ дѣлахъ и даже просилъ неоднократно уволить его отъ управленія епархіей; объ устраненіи такого безпорядка и предлагалось разсудить и постановить формальное рѣшеніе. Такъ какъ Пафнутій лично присутствовалъ на засѣданіи, то онъ лично и объяснилъ, что дѣйствительно отказывался не разъ отъ управленія церковными

дѣлами и участія въ дѣлахъ этихъ не принимаетъ, потому что не находитъ этого возможнымъ при тѣхъ злоупотребленіяхъ властію, какія дозволяетъ себѣ Антоній Московскій; минуя множество другихъ злоупотребленій Антонія, прежде обличенныхъ имъ даже письменно, Пафнутій указалъ одинъ только примѣръ, хорошо извѣстный всѣмъ присутствовавшимъ, — какъ запрещеннаго имъ по благословной винѣ священника его епархіи (Епифанія, брата Петру Өедорову) Антоній, въ явное нарушеніе каноновъ церковныхъ, самовольно разрѣшилъ отъ запрещенія, и сдѣлалъ приходскимъ священникомъ въ Москвѣ; при такихъ противузаконностяхъ, открыто допускаемыхъ Антоніемъ, присвоившимъ себѣ право какого-то верховнаго владыки старообрядцевъ, онъ, Пафнутій, и не находитъ возможнымъ принимать участія въ старообрядческихъ церковныхъ дѣлахъ, а проситъ еще разъ уволить его отъ управленія епархіей. Пафнутій все это высказалъ, по своему обычаю, спокойно и твердо; но никакъ не ожидая, чтобъ Антоній предложилъ его дѣло на соборное обсужденіе, и притомъ прежде всѣхъ другихъ, разумѣется, глубоко оскорбленъ былъ этимъ его поступкомъ. Не-

ожиданно было предложеніе Антонія и для большинства присутствовавшихъ на собраніи, между которыми были притомъ лица расположенныя къ Пафнутію. Они стали убѣждать Пафнутія не отказываться отъ епархіи; увидѣвъ же, что онъ не склоняется на ихъ убѣденіе, настояли, чтобы рѣшеніе дѣла было по крайней мѣрѣ отложено до слѣдующаго засѣданія, назначеннаго на 24-е число. Пафнутій не хотѣлъ ждать этого втораго засѣданія: немедленно послѣ перваго сталъ собираться изъ Москвы. Расположенные къ нему члены собора отклоняли его и отъ этого намѣренія; три епископа (Амвросій, Викторъ и Сильвестръ) прислали ему даже письменную просьбу о томъ, чтобы онъ остался до слѣдующаго соборнаго засѣданія. Пафнутій не послушалъ ихъ, и 23-го числа уѣхалъ изъ Москвы.

Дѣло о Пафнутіи приняло такимъ образомъ неожиданный и нежеланный для Антонія оборотъ; а то, что̀ произошло въ собраніи 24 числа, было еще неожиданнѣе и прискорбнѣе. Здѣсь присутствовали уже и свѣтскіе члены Духовнаго Совѣта. Они знали очевидно о происходившемъ на первомъ собраніи и потому немедленно по-

требовали у Антонія объясненій, зачѣмъ онъ не предложилъ дѣла о Пафнутіи на предварительное обсужденіе Духовному Совѣту и не пригласилъ ихъ, какъ членовъ Совѣта, на бывшее 22-го числа засѣданіе. Антоній отвѣчалъ, что дѣла объ епископахъ не подлежатъ вѣдѣнію и суду міранъ, что поэтому онъ и не призналъ нужнымъ приглашать ихъ. Такой отвѣтъ показался оскорбительнымъ для «благоговѣйныхъ гражданъ», состоящихъ въ Духовномъ Совѣтѣ представителями отъ всего московскаго старообрядческаго общества: одинъ изъ нихъ, болѣе авторитетный и болѣе смѣлый, въ рѣзкихъ выраженіяхъ потребовалъ, чтобы Антоній извинился. Со стороны Антонія послѣдовалъ отвѣтъ не менѣе рѣзкій. Обмѣнялись еще нѣсколькими крупными словами. Наконецъ Антоній закричалъ противнику: «пошелъ вонъ!» — и получилъ въ отвѣтъ: «самъ ты ступай вонъ!» Оскорбленный и въ качествѣ архіепископа, и въ качествѣ хозяина, такъ какъ собраніе происходило въ его домѣ, Антоній въ крайнемъ негодованіи вышелъ изъ комнаты. Оставшіеся епископы выступили примирителями обѣихъ сторонъ и едва могли возстановить тишину. Что

касается рѣшенія по дѣлу Пафнутія, то оно послѣдовало не въ желанномъ для Антонія смыслѣ: постановили, что Пафнутій долженъ оставаться попрежнему епископомъ, со всѣми принадлежащими епископу правами, но по уваженію къ его разстроенному здоровью, согласно его прошенію, освобождается отъ управленія Казанскою епархіей, завѣдываніе которою поручается Амвросію Саратовскому, съ тѣмъ однакоже, чтобъ этотъ послѣдній дѣйствовалъ по согласію и совѣту Пафнутія. Затѣмъ уже ни о чемъ болѣе въ этомъ собраніи не разсуждали.

Потерпѣвъ неудачу въ дѣлѣ Пафнутія, Антоній и Швецовъ не рѣшились уже и начинать дѣла объ уничтоженіи Духовнаго Совѣта, тѣмъ паче о поставленіи епископа на Коломенскую каѳедру. Антоній даже совершенно охладѣлъ къ занятіямъ собора. Впрочемъ, для разсмотрѣнія тѣхъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ было поставлено въ его приглашеніяхъ епископамъ главною цѣлію собора, онъ составилъ еще одно собраніе. Дѣло о замѣщеніи Донской каѳедры, какъ уже было сказано, тянется давно, потому что избранный на эту каѳедру кандидатъ, казакъ Іустинъ

Картушинъ, человѣкъ довольно начитанный и, какъ видно, понимающій незаконность нынѣ существующей у старообрядцевъ іерархіи, не захотѣлъ принять епископства и на многократныя просьбы и убѣжденія Антонія подчиниться избранію постоянно отвѣчалъ отказомъ. Теперь уже Картушина оставили въ покоѣ, и дѣло о замѣщеніи Донской каѳедры устроилось легко: избрали указаннаго Антоніемъ одного изъ донскихъ поповъ, Семена Архипова. Разсмотрѣли потомъ дѣла о разныхъ раскольническихъ попахъ: однимъ рѣшили сдѣлать выговоръ, замѣчаніе и т. п., другимъ послать благодарность и преподать благословеніе; кромѣ того, въ видахъ упроченія и распространенія раскола, постановили открыть въ разныхъ мѣстахъ новые раскольническіе приходы и поставить соотвѣтственное количество поповъ. Нельзя не замѣтить, что Антоній въ послѣднее время расплодилъ этихъ поповъ великое множество по всѣмъ мѣстамъ Россіи, именно въ этомъ полагая одну изъ важнѣйшихъ и дѣйствительнѣйшихъ мѣръ къ поддержанію раскола. Третьимъ засѣданіемъ и кончился соборъ.

Итакъ, главная затѣя Антонія — приготовить

себѣ преемника по своему вкусу — не удалась и теперь. Неудача эта зависѣла отъ неудачнаго исхода другой, тѣсно связанной съ этою, затѣи — о низверженіи Пафнутія, которую онъ хотѣлъ осуществить прежде, чтобы проложить удобный путь къ осуществленію первой. Пораженіе въ злокозненныхъ замыслахъ противъ Пафнутія нанесли ему свѣтскіе члены Духовнаго Совѣта. Но главная сила не въ нихъ: Антоній, безъ сомнѣнія не затруднился бы провести свои затѣи и помимо свѣтскихъ членовъ, противъ вмѣшательства которыхъ въ церковныя дѣла могъ представить основательныя доказательства, еслибы только встрѣтилъ сочувствіе себѣ и согласіе въ духовныхъ членахъ собора, особенно въ епископахъ. Бѣда его заключалась въ томъ, что между епископами есть раздѣляющіе окружническія воззрѣнія Пафнутія и лично къ нему расположенные. Противъ ихъ голоса въ пользу Пафнутія, поддержаннаго голосомъ свѣтскихъ лицъ, Антоній ничего уже не могъ сдѣлать.

Замѣтимъ кстати, что Пафнутій, исходя изъ своихъ окружническихъ воззрѣній на церковь, сдѣлалъ еще одинъ весьма важный шагъ впередъ

на пути къ сбижению съ церковью, — шагъ, надобно признаться, вынужденный необходимостью, но на который, тѣмъ не менѣе, могъ отважиться только человѣкъ разсуждающій и дѣйствующій въ духѣ Окружнаго Посланія. Извѣстно, что въ бесѣдахъ о нынѣшней раскольнической іерархіи защитники ея поставляются въ безвыходное положеніе вопросомъ: откуда родоначальникъ этой іерархіи, митрополитъ Амвросій, получилъ благодать на поставленіе раскольническихъ епископовъ и священниковъ, — въ церкви ли православной, отъ которой пришелъ къ нимъ, или у нихъ въ расколѣ, при чиноприятіи отъ священноинока Іеронима? Дилемма убійственная для старообрядцевъ: сказать, что въ церкви, значитъ, вопреки общепринятому въ старообрядчествѣ мнѣнію, признать церковь не лишенною благодати и тѣмъ самымъ обвинить старообрядчество въ незаконномъ отъ нея отступленіи; сказать, что отъ попа Іеронима, значитъ поставить себя въ противорѣчіе утвержденному церковными канонами и общеотеческому ученію о томъ, что пресвитеръ не имѣетъ власти совершать дѣйствія, принадлежащія одному только епископу, каково именно пре-

поданіе благодати хиротоніи. Доселѣ однакоже старообрядцы прибѣгали къ этому послѣднему отвѣту, усиливаясь разными словоизвитіями прикрыть его очевидную неправильность, лишь бы только не допустить присутствія благодати въ церкви Греко-Россійской; но Пафнутій, менѣе другихъ способный для прикрытія лжи прибѣгать ко словоизвитіямъ и своими окружническими убѣжденіями уже нѣсколько сближенный съ церковью, не нашелъ возможнымъ держаться принятаго у старообрядцевъ отвѣта, напротивъ призналъ необходимымъ и справедливымъ отвѣтствовать, что Амвросій преподалъ старообрядческимъ епископамъ благодать хиротоніи, полученную имъ въ церкви Греческой, которая сей благодати никогда не лишалась, а вовсе не отъ бѣглаго попа, никакой власти на то не имѣвшаго. Такимъ отвѣтомъ, по его мнѣнію, устраняется и другое не менѣе важное затрудненіе. Доселѣ защитники нынѣшней раскольнической іерархіи не имѣли возможности отвѣчать на замѣчаніе православныхъ, что старообрядцы двѣстѣ лѣтъ не имѣли епископа и преемственность хиротоніи такимъ образомъ была у нихъ пресѣчена на весьма долгое

время, отдѣляющее Павла Коломенскаго отъ Амвросія; теперь же, основываясь на принятомъ Пафнутіемъ мнѣніи, могутъ отвѣтствовать, что преемство хиротоніи у нихъ не прекращалось, такъ какъ не прекращалось оно въ церкви Греческой, гдѣ получилъ ее Амвросій. Слышно, что ученіе Пафнутія, какъ устраняющее два самыя важныя возраженія противъ законности Бѣлокриницкой іерархіи, находитъ себѣ сторонниковъ между старообрядцами-окружниками. Мы съ своей стороны можемъ только радоваться этому. Чѣмъ болѣе это ученіе будетъ входить въ сознаніе старообрядцевъ, тѣмъ больше надежды на нихъ совершенное отчужденіе отъ раскола. Убѣдившись въ одной истинѣ, признавъ присутствіе благодати въ церкви Греческой, а слѣдовательно и Россійской, ибо та и другая составляютъ одну православную церковь, они должны признать и непосредственно вытекающія отсюда заключенія. Если церковь Греко-Россійская никогда не лишалась благодати, то за что́ же отдѣлились отъ нея родоначальники раскола? не совершили ли они тяжкаго грѣха, назвавъ ее безблагодатною, еретическою, антихристіанскою, и возбранивъ поэтому

всякое съ нею общеніе? не должны ли теперь старообрядцы позаботиться о томъ, чтобы избавить себя отъ причастности этому тяжкому грѣху своихъ предковъ, исповѣдавъ его предъ церковію и войдя въ общеніе съ церковью? Потомъ, если Амвросій пришелъ къ старообрядцамъ изъ церкви не лишенной благодати и только отъ нея заимствованную благодать хиротоніи могъ преподать старообрадческимъ епископамъ и священникамъ, то учредители Бѣлокриницкой іерархіи не поступили ли противузаконно, принявъ его, будто еретика, по второму чину, чрезъ мvропомазаніе? А подчинившись этому чинопріятію и произнеся публичное проклятіе на Греко-Росскую церковь, какъ церковь якобы еретическую, самъ Амвросій уже чрезъ это одно не прервалъ ли всякое съ нею общеніе, то-есть не лишилъ ли себя и полученной въ церкви благодати архіерейства, такъ что уже не могъ преподать ее старообрядческимъ епископамъ и священникамъ, которые поэтому и не могутъ быть признаны дѣйствительными епископами и священниками? Принявъ ученіе о непрекращаемости благодати въ церкви Греко-Россійской (а его такъ нужно при-

пять старообрядцамъ!), они должны отвѣтить на всѣ эти вопросы не иначе, какъ положительно; отвѣтить же такъ — значитъ именно произнести осужденіе и прежнему, и нынѣшнему старообрядчеству...

Но возвратимся къ нашей лѣтописи. Мы намѣрены внести въ нее два некролога. Умеръ купецъ Муравлевъ, справедливо считавшійся главою противуокружнической партіи, извѣстный покровитель и властитель Антонія втораго, котораго даже и называли Муравлевскимъ. Этотъ глава противуокружниковъ до конца жизни сохранилъ свою ненависть къ Окружному Посланію и даже завѣщалъ, чтобы тѣло его на могилу не проносили чрезъ Рогожское Кладбище, мимо часовенъ, оскверненныхъ окружниками, что̀ и было исполнено въ точности. Спустя немного времени, и общество окружниковъ понесло утрату въ лицѣ извѣстной покровительницы и благотворительницы старообрядчества — Агаѳьи Рахмановой, богатой вдовы одного изъ тѣхъ Рахмановыхъ, что принимали такое живое и дѣятельное участіе въ учрежденіи Бѣлокриницкой митрополіи. Разумѣется, ея похороны не походили на Муравлевскія: въ при-

сутствіи многочисленнаго собранія не только старообрядцевъ, но и православныхъ изъ крупнаго московскаго купечества, торжественно отпѣвалъ ее самъ владыка-Антоній въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, со всѣми московскими раскольническими попами (не менѣе десяти), и тѣмъ доказалъ воочію, насколько справедливы слезныя жалобы старообрядцевъ на претерпѣваемыя ими якобы ужасныя притѣсненія въ отправленіи ихъ религіозныхъ дѣйствій, и насколько соотвѣтствуютъ дѣйствительности расточаемыя предъ правительствомъ увѣренія, будто ихъ архипастыри пребываютъ въ совершенной «замкнутости»... Здѣсь же, на похоронахъ г-жи Рахмановой, случился слѣдующій, достойный вниманія эпизодъ. Предъ самымъ отпѣваніемъ, когда Антонію нужно было облачаться въ свои архіерейскія одѣянія, является одинъ священно-инокъ, бывшій прежде раскольническимъ епископомъ, а теперь оффиціально числящійся православнымъ. Онъ явился, чтобы публично, предъ собраніемъ богачей-раскольниковъ засвидѣтельствовать свое уваженіе умершей ревнительницѣ раскола. Будучи раскольническимъ епископомъ, онъ находился

въ самыхъ враждебныхъ отношеніяхъ къ Антонію, который съ своей стороны платилъ ему открытой ненавистью; теперь же, въ званіи православнаго священно-инока, сдѣлался, къ удивленію, достолюбезенъ Антонію. Произошла умилительная сцена: два бывшіе врага встрѣтились какъ старые друзья и даже, ради общаго назиданія, *поликовались* по «древлеправославному» обычаю. За тѣмъ, обласканный Антоніемъ, священно-инокъ подошелъ къ гробу покойницы и, предварительно испросивъ дозволеніе у главнаго душеприкащика и распорядителя ея богатствомъ (онъ же упомянутый выше заправитель раскола), произнесъ высокопарную рѣчь о добродѣтеляхъ покойной, о правахъ ея на наслѣдіе царства небеснаго... Ораторъ достигъ своей цѣли; рѣчь произвела желаемое дѣйствіе на кого нужно было; но самое событіе отъ того дѣлается еще болѣе гнуснымъ. Православный (по имени) священно-инокъ публично братающійся съ раскольническимъ архіереемъ и произносящій хвалебную рѣчь при гробѣ раскольницы — явленіе поистинѣ прискорбное и возмутительное!...

———

III.

Распространеніе Пафнутіева ученія о присутствіи благодати въ церкви Греко-Россійской.—Бесѣда о. архимандрита Павла въ Наимѣ. — Егоже поѣздка на Донъ. — Исторія донскаго старообрядческаго священника Іоанна.

Излагая явившееся у старообрядцевъ ученіе о непрекращавшемся присутствіи благодати архіерейства въ церкви Греко-Россійской, главнымъ, если не первымъ проповѣдникомъ котораго явился Пафнутій Казанскій, мы замѣтили, что ученіе это, не смотря на противодѣйствіе Антонія и прочихъ ревнителей раскола, находитъ себѣ, по слухамъ, сторонниковъ между старообрядцами-окружниками. Вотъ фактическое подтвержденіе справедливости этихъ слуховъ.

Осенью 1878 года отецъ игуменъ (нынѣ архимандритъ) Павелъ совершилъ, между прочимъ,

путешествіе съ миссіонерскою цѣлію въ село Паимъ (Пензенской губерніи). Село это, наполненное старообрядцами обоихъ толковъ — поповкаго и безпоповскаго, знакомо и дорого ему какъ мѣсто его первыхъ трудовъ на пользу православной церкви. Еще въ 1867 году, только-что оставивъ Пруссію и принявъ рѣшеніе присоединиться къ св. церкви, онъ встрѣтилъ въ Москвѣ одного паимскаго старообрядца, своего близкаго знакомаго. Этотъ послѣдній, выслушавъ отъ него объясненіе, ради какихъ причинъ оставляетъ онъ расколъ, самъ рѣшился искать единенія съ церковію; а чтобъ утвердиться еще болѣе въ этомъ рѣшеніи и особенно чтобы привлечь другихъ старообрядцевъ своего селенія на тотъ же спасительный путь, онъ пригласилъ отца Павла пріѣхать въ Паимъ для собесѣдованія со старообрядческими начетчиками. Приснопамятный митрополитъ Филаретъ, доживавшій тогда послѣдніе мѣсяцы своей долгой и многоплодной жизни, благословилъ отца Павла отправиться по приглашенію, и напутствованный благословеніемъ великаго святителя онъ имѣлъ добрый успѣхъ: убѣжденные его бесѣдами въ истинѣ православія, очень многіе

изъ паимскихъ старообрядцевъ оставили расколъ, такъ что въ Паимѣ образовался единовѣрческій приходъ и была устроена единовѣрческая церковь, ктиторомъ которой былъ упомянутый знакомецъ отца Павла. Но такъ какъ въ селеніи все еще остается значительное количество поповцевъ и безпоповцевъ, то въ прошломъ году онъ же просилъ отца Павла пріѣхать еще разъ въ Паимъ для бесѣды со старообрядцами. Отецъ Павелъ съ своею обычною готовностью исполнилъ эту просьбу. Когда поповцы приглашены были на бесѣду, они не отказались явиться, но требовали только на нѣкоторое время отсрочки: имъ желательно было запастись самыми могучими въ расколѣ силами для состязанія съ отцомъ Павломъ. Они обратились въ Москву, къ Антонію Шутову, съ просьбой — прислать къ нимъ для сей цѣли первѣйшаго богословскаго авторитета нынѣшнихъ старообрядцевъ — самого Онисима Васильевича Швецова. Но г. Швецову было тогда не до поѣздки въ Паимъ: тогда происходилъ въ Москвѣ описанный выше соборъ раскольническихъ епископовъ, на которомъ должны были рѣшаться вопросы такъ близко его касавшіеся. Частію по-

этому, а частію, быть-можетъ, и по той причинѣ, что ему нежелательно было вступать въ бесѣду съ отцомъ Павломъ послѣ одного (по сознанію самихъ старообрядцевъ) весьма неудачнаго бывшаго въ Москвѣ опыта, г. Швецовъ рѣшительно отказался ѣхать въ Паимъ, а предложилъ паимскимъ старообрядцамъ вызвать другаго, также довольно извѣстнаго совопросника, состоявшаго секретаремъ при Саратовскомъ Амвросіи — И. П. Маслова, который и явился въ Паимъ и публично велъ бесѣды съ отцомъ Павломъ. На одной изъ этихъ бесѣдъ, когда ему предложенъ былъ роковой для старообрядцевъ поповскаго согласія вопросъ: откуда ихъ прежніе бѣглые попы и нынѣшніе епископы, или собственно первый ихъ митрополитъ Амвросій получили благодать на совершеніе священнодѣйствій? — Масловъ, послѣ нѣсколькихъ уклоненій въ сторону, рѣшился наконецъ, къ великому изумленію старообрядцевъ, отвѣтить, что благодать сію Амвросій получилъ въ церкви Греческой, которая благодати Св. Духа, преподаваемой въ таинствахъ, никогда не лишалась. Масловъ изъ числа старообрядцевъ близкихъ къ Пафнутію Казанскому: не

удивительно поэтому что онъ усвоилъ его ученіе. Важно собственно то, что онъ рѣшился провозгласить его публично, въ большомъ собраніи старообрядцевъ. Еще важнѣе то, какія послѣдствія имѣло публичное провозглашеніе этого ученія однимъ изъ уважаемыхъ старообрядческихъ начетчиковъ на присутствовавшихъ здѣсь старообрядцевъ: болѣе разсудительные изъ ихъ числа, какъ и слѣдовало ожидать, легко поняли, что если церковь никогда не лишалась благодати, то ихъ предкамъ не слѣдовало, равно какъ и имъ не слѣдуетъ, отлучаться отъ церкви; что своимъ отступленіемъ отъ церкви, своими хулами на нее и обвиненіями въ еретичествѣ они совершаютъ тяжкій грѣхъ, отъ котораго могутъ избавиться только искреннимъ раскаяніемъ въ своихъ винахъ предъ церковію и возвращеніемъ въ полное съ нею единеніе.

Надобно замѣтить, что въ послѣдствіи, и именно въ началѣ февраля 1879 г., опять на бесѣдѣ съ отцомъ Павломъ въ станицѣ Пятиизбянской, куда приглашенъ былъ также въ качествѣ великаго старообрядческаго совопросника, Масловъ уклонился уже отъ прямого отвѣта на вопросъ

о присутствіи благодати въ таинствахъ церкви Греко-Россійской: видно изъ Москвы, отъ Шутова и Швецова, ему сдѣланы были замѣчанія о неосторожности его наимскаго поступка и внушеніе быть болѣе осмотрительнымъ на будущее время. Теперь эта осторожность была тѣмъ необходимѣе, что на Дону существовали уже сторонники ученія о непрекращавшемся присутствіи благодати въ церкви Греко-Россійской, противъ которыхъ Антоній даже возбудилъ цѣлое дѣло и нашелъ нужнымъ принять очень крутыя мѣры: понятно, что еслибъ и здѣсь Масловъ рѣшился высказать это ученіе, онъ уже явно сталъ бы въ противорѣчіе съ Антоніемъ и открыто дѣйствовалъ бы во вредъ раскола.

Упомянутое сейчасъ дѣло донскихъ старообрядцевъ интересно именно въ томъ отношеніи, что показываетъ, какъ враждебно относятся къ ученію о присутствіи благодати въ таинствахъ церкви Греко-Россійской фанатики раскола, подобные Шутову и Швецову, и съ другой стороны какъ самые сторонники этого ученія непрочны для раскола. Еще въ 1877 году нѣкоторые изъ новочеркасскихъ старообрядцевъ, духовныя дѣти старообрядческаго

священника Іоанна, обратились къ этому послѣднему съ вопросами о своихъ недоумѣніяхъ относительно Бѣлокриницкой іерархіи. Они спрашивали: имѣлъ ли дѣйствительно первоначальникъ этой іерархіи, Амвросій, благодать архіерейства, чтобы могъ въ Бѣлой-Криницѣ рукополагать епископовъ и священниковъ, и если имѣлъ, то откуда получилъ ее, такъ какъ, по ихъ убѣжденію, принявшій Амвросія отъ ереси бѣглый священно-инокъ Іеронимъ никакъ не могъ преподать ему сей благодати? Отецъ Иванъ, разсудительный и прямой человѣкъ, самъ давно уже занятъ былъ этими вопросами, и потому съ особенною готовностію принялъ предложеніе духовныхъ дѣтей своихъ — заняться тщательно и безпристрастно ихъ разсмотрѣніемъ *). По зрѣломъ разсужденіи они

---

*) Года за четыре передъ этимъ онъ пріѣзжалъ въ Москву также съ однимъ своимъ духовнымъ сыномъ, Филиппомъ Александровымъ, для разрѣшенія подобныхъ же вопросовъ, занимавшихъ этого послѣдняго: тогда, съ этою именно цѣлію, они просили, чтобъ устроена была въ ихъ присутствіи бесѣда между игуменомъ Павломъ и кѣмъ-либо изъ антоніевскихъ богослововъ. Швецовъ еще не былъ тогда въ особенной славѣ;

признали необходимымъ допустить, что благодать архіерейства Амвросій получилъ и принесъ къ нимъ отъ церкви Грековосточной и, значитъ, церковь Грековосточная никогда не лишалась благодати на совершеніе таинствъ. Затѣмъ, частію для успокоенія своей совѣсти, частію для испытанія своихъ духовныхъ властей, они признали нужнымъ предложить тѣ же вопросы на разрѣшеніе владыкѣ - Антонію. Отъ лица «сумнящихся» духовныхъ дѣтей своихъ, впрочемъ не называя ихъ по имени, отецъ Иванъ составилъ письмо къ Антонію съ точнымъ изложеніемъ вопросовъ и настоятельною просьбой дать на оные отвѣтъ согласный слову Божію и ученію Святыхъ

поэтому для бесѣды назначенъ былъ другой, весьма плохой впрочемъ совопросникъ, Антонъ Егоровъ. Бесѣда состоялась, и Филипъ Александровъ возвратился въ Новочеркасскъ съ полнымъ убѣжденіемъ въ неправотѣ раскола; вскорѣ же по возвращеніи онъ присоединился къ церкви (*Брат. Слово* 1876 г. отд. III, стр. 258—260. См. также въ *Собр. соч. архим. Павла*, т. II, стр. 211 – 213). Съ тѣхъ поръ и отецъ Иванъ подвергался подозрѣнію со стороны Антонія относительно твердости въ „древнемъ благочестіи“, и, какъ въ послѣдствіи оказалось, не безъ основанія.

Отецъ. Письмо было отправлено къ Антонію въ іюнѣ 1877 года, и почти полтора года оставалось безо всякаго отвѣта. Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ октября 1878 года, пріѣхалъ въ Новочеркасскъ возвращавшійся изъ Москвы Терскаго войска старообрядческій протопопъ Стефанъ съ порученіемъ отъ Антонія—произвести по поводу письма слѣдствіе надъ отцомъ Иваномъ и духовными дѣтьми его, дерзнувшими предложить ему, владыкѣ-Антонію, вопросы, внушенные очевидно сомнѣніями относительно Бѣлокриницкой іерархіи. Протопопъ снабженъ былъ грамотой ко всему обществу новочеркасскихъ старообрядцевъ: въ ней предписывалось въ присутствіи сего священно-протопопа Стефана сдѣлать общее собраніе и потребовать отъ священника Іоанна, чтобы назвалъ всѣхъ сумнящихся, отъ имени которыхъ писалъ свое письмо, затѣмъ, въ показаніе ихъ преступности, прочесть и самое это письмо, въ подлинникѣ возвращенное при грамотѣ, и сдѣлать имъ надлежащее вразумленіе. Собраніе состоялось 29 октября въ домѣ одного богатаго старообрядца. Выслушавъ антоніеву грамоту, отецъ Иванъ отказался назвать публично духовныхъ дѣтей своихъ,

предложившихъ вопросы изложенные въ письмѣ, — отказался потому, что свои сомнѣнія и недоумѣнія относительно Амвросія и учрежденной Амвросіемъ іерархіи они сообщяли ему тайно, какъ духовному отцу и какъ дѣло ихъ совѣсти, что и онъ самъ въ этомъ же смыслѣ писалъ о нихъ владыкѣ Антонію, какъ верховному пастырю, на то и поставленному, чтобы разсматривать дѣла совѣсти, разрѣшать сомнѣнія и недоумѣнія своихъ пасомыхъ. Замѣтивъ далѣе, что важно вовсе не то, *кто* предложилъ вопросы, а то, *въ чемъ* состоятъ вопросы, онъ потребовалъ, чтобы прочитано было самое письмо, гдѣ они изложены, — письмо, посланное полтора года тому назадъ и теперь возвращенное безо всякаго отвѣта. Хотя и въ грамотѣ Антонія предписывалось то же самое, но протопопъ началъ отказывать въ прочтеніи письма по совѣту нѣкоторыхъ новочеркасскихъ старообрядцевъ, людей вліятельныхъ и извѣстныхъ своею преданностью расколу, которымъ онъ предварительно показывалъ письмо и которые выразили опасеніе, какъ-бы оно не соблазнило людей слабыхъ, если будетъ прочитано во всеуслышаніе. Эти лица и теперь, въ собраніи, поддержали от-

казъ протопопа; но другіе старообрядцы настоятельно требовали, чтобы письмо было прочитано, — и письмо прочитали. Тогда отецъ Иванъ попросилъ отца протопопа, согласно порученію Антонія, разрѣшить изложенныя въ письмѣ недоумѣнія, сказать хотя нѣчто для уврачеванія сумнящихся. Протопопъ отказался подъ тѣмъ предлогомъ, что ему не названы сумнящіеся. Священникъ возразилъ, что самъ нуждается во вразумленіи, получивъ же вразумленіе, вразумитъ и сумнящихся духовныхъ дѣтей своихъ. Протопопъ отвѣтилъ: «ты самъ попъ и старше меня; я не имѣю права тебя учить; поѣзжай въ Москву, ко владыкѣ, — тамъ на все получишь отвѣтъ». Многихъ старообрядцевъ эта уклончивость протопопа привела въ недоумѣніе; говорили: «какъ же это вопросы, такіе важные, оставлены безо всякаго вниманія? надобно отца Ивана и въ самомъ дѣлѣ послать въ Москву: посмотримъ, что тамъ отвѣтятъ». И вотъ по ихъ порученію отецъ Иванъ дѣйствительно отправился въ Москву. Антоній принялъ его весьма сурово и, не вступая ни въ какія объясненія, послалъ его за рѣшеніемъ всѣхъ догматическихъ вопросовъ «къ Онисиму». Явившись къ этому расколь-

ническому богослову, отецъ Иванъ объяснилъ ему, что присланъ владыкой за полученіемъ отвѣта и вразумленія по слѣдующимъ недоумѣннымъ вопросамъ: откуда получилъ Амвросій благодать архіерейства, или власть совершать рукоположенія въ Бѣлой-Криницѣ? чрезъ чиноприятіе ли отъ ереси, то-есть преподалъ ли ему сію благодать принимавшій его въ старообрядчество бѣглый попъ Іеронимъ, или получилъ ее въ церкви Греко-восточной? и преподается ли вообще въ таинствахъ Греко-Россійской церкви благодать Св Духа? Раскольническій богословъ отвѣтилъ уклончиво; привелъ изъ соборныхъ правилъ доказательства, что пріемлется и еретическая хиротонія, причемъ однакоже не объяснилъ — можетъ ли такое пріятіе рукоположенныхъ еретиками совершать священникъ, «не сущу епископу». А по вопросу: «преподается ли благодать Св. Духа въ таинствахъ Греко-Россійской церкви?» не сталъ входить и ни въ какія объясненія; напротивъ, вмѣсто всякихъ объясненій предложилъ ему, якобы нѣкоему еретику, подписать заранѣе составленное исповѣданіе вѣры, гдѣ между прочимъ говорилось, что будто бы церковь Великороссійская, похуливъ имя Христа

Спасителя, двуперстное сложеніе и прочіе «догматы», впала въ великія ереси и по сему благодати Св. Духа лишилась. Возмущенный такимъ наглымъ предложеніемъ, отецъ Иванъ пошелъ опять къ Антонію и объяснилъ ему, что Онисимъ Васильичъ требуетъ у него подписать исповѣданіе вѣры, въ которомъ изложены несправедливыя порѣченія на Великороссійскую церковь и безъ достаточнаго основанія данъ отрицательный отвѣтъ по вопросу: дѣйствуетъ ли благодать Св. Духа въ таинствахъ церкви Греко-Россійской? тогда какъ онъ вмѣстѣ съ своими духовными дѣт[illegible]о-силъ именно со всею обстоятельностію разсмотрѣть этотъ вопросъ, и, въ случаѣ отрицательнаго отвѣта на оный, просилъ также обстоятельно разъяснить: откуда же получилъ благодать хиротоніи митрополитъ Амвросій, а чрезъ него преемственно и самъ онъ, владыка-Антоній? Но можно ли было ожидать, чтобы Антоній измѣнилъ распоряженія своего «Онисима?» Онъ не только вполнѣ одобрилъ все сказанное и сдѣланное г. Швецовымъ, но еще прибавилъ съ своей стороны, что отцу Ивану не остается иного средства доказать свою вѣрность «древнему благо-

честію», какъ безпрекословно подписать составленное Онисимомъ исповѣданіе вѣры, и что въ противномъ случаѣ будетъ подвергнутъ наказанію, яко отступникъ «древлеотеческаго благочестія». Выслушавъ этотъ вселемудрый судъ раскольническаго владыки, отецъ Иванъ поклонился и ушелъ, чтобы никогда уже не возвращаться къ этому владыкѣ. Еще болѣе утвердившись теперь въ своемъ убѣжденіи, что Греко-Россійская церковь никогда не лишалась благодати Св. Духа и что отдѣленіе отъ нея раскольниковъ никакими «[illegible]выми винами» оправдано быть не можетъ, онъ принялъ рѣшительное намѣреніе оставить расколъ и искать единенія съ церковію. Къ такому же рѣшенію пришли и тѣ изъ духовныхъ дѣтей его, по порученію которыхъ онъ ѣздилъ въ Москву, когда, возвратившись, онъ подробно разсказалъ имъ о своихъ свиданіяхъ и бесѣдахъ съ московскими столпами раскола. И вотъ, согласно ихъ прошенію, въ Новочеркасскѣ предположено было открыть единовѣрческую церковь, для которой отецъ Іоаннъ вполнѣ достойно предназначенъ къ поставленію во священника. Предположеніе это потомъ и приведено въ исполненіе: 4-го февраля 1879 г.

о. Іоаннъ рукоположенъ преосвященнѣйшимъ Александромъ епископомъ Донскимъ во священника къ новооткрытой единовѣрческой церкви. Во всемъ этомъ принималъ живое участіе отецъ архимандритъ Павелъ и въ Москвѣ, и въ Новочеркасскѣ, куда онъ пріѣхалъ вскорѣ по возвращеніи отца Іоанна изъ Москвы и откуда отправился потомъ въ донскія станицы для собесѣдованій со старообрядцами.

Время для этого новаго миссіонерскаго путешествія отца Павла избрано было весьма благопріятное, такъ какъ послѣ исторіи отца Іоанна возбужденные имъ крайне опасные для старообрядческой іерархіи и всего старообрядчества вопросы сдѣлались многимъ извѣстны на Дону и въ разныхъ мѣстахъ возбудили толки и недоумѣнія, правильное разъясненіе которыхъ легко можетъ поставить сумнящихся на прямой путь къ возвращенію въ церковь. Московскія старообрядческія власти хорошо поняли угрожающую съ этой стороны опасность расколу, и для отвращенія оной признали нужнымъ даже отправить на Донъ кого-либо изъ своихъ испытанныхъ совопросниковъ: вотъ почему и здѣсь, на бесѣдахъ отца Павла,

въ качествѣ его оппонента является тотъ же самый г. Масловъ, что бѣсѣдовалъ съ нимъ въ Паимахъ, но уже снабженный наставленіями быть гораздо болѣе осторожнымъ и сдержаннымъ, чѣмъ на паимскихъ бесѣдахъ, въ выраженіи своихъ мнѣній по вопросу: дѣйствуетъ ли благодать Св. Духа въ таинствахъ церкви Греко-Россійской?....

IV.

Присоединіе къ церкви Егора Антонова и поданные имъ Антонію Шутову вопросы. — Отвѣты на нихъ, явившіеся за подписью Антона Егорова. — Противорѣчіе этихъ отвѣтовъ съ другими, изданными за подписью Сергѣя Лебедева. — Смущеніе гуслицкихъ старообрядцевъ, возбужденное этимъ противорѣчіемъ. — Ихъ обращеніе по сему случаю съ вопросами къ Антонію и распоряженіе сего послѣдняго.

Такого же рода непріятность, какъ съ береговъ Дона, получилъ Антоній изъ мѣстности, находящейся подъ ближайшимъ его надзоромъ, изъ такъ-называемой Гуслицы. И здѣсь нашлись старообрядцы, усумнившіеся въ законности Бѣлокриницкой іерархіи, а слѣдовательно и въ архипастырскомъ достоинствѣ самого владыки Антонія;

и отсюда получилъ онъ по сему случаю весьма щекотливые вопросы. Обстоятельство это требуетъ нѣкоторыхъ предварительныхъ объясненій.

Въ 1877-мъ году присоединился къ церкви одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Антонія, состоявшій при его канцеляріи помощникомъ Онисима Швецова, Егоръ Антоновъ. Это былъ человѣкъ весьма полезный для канцеляріи, начитанный и даже (что̀ большая рѣдкость между старообрядцами) довольно свободно владѣющій перомъ, такъ что ему поручалось обыкновенно составленіе всѣхъ бумагъ и документовъ, требовавшихъ нѣкоторой литературной обработки (напримѣръ адресы Верховскому, Филиппову и т. п.); но вмѣстѣ съ этимъ онъ имѣлъ качества уже вовсе неудобныя для служащаго при Антоніи и исполняющаго его велѣнія: разсудительность и безпристрастіе, при которыхъ невозможно слѣпо держаться укоренившихся въ расколѣ понятій и правилъ, а что̀ всего важнѣе — искреннее благочестіе, недозволяющее въ дѣлѣ религіи успокоивать свою совѣсть разными словоизвитіями, тѣмъ паче посторонними вѣрѣ соображеніями объ удобствахъ жизни подъ крыломъ Антонія и

московскихъ покровителей раскола. При этихъ качествахъ не могъ онъ не примѣтить худо прикрытую ложь и очевидныя противорѣчія въ догматическомъ ученіи и церковно-іерархическомъ устройствѣ такъ называемаго старообрядчества, а затѣмъ уже не могъ и оставаться въ обществѣ незаконно именующемъ себя «древлеправославною церковію». Сношенія и бесѣды съ отцомъ архимандритомъ Павломъ окончательно утвердили его въ рѣшимости оставить расколъ. Предварительно же, по принятому въ подобныхъ случаяхъ доброму обычаю, онъ изложилъ въ формѣ вопросовъ свои сомнѣнія относительно старообрядчества и представилъ ихъ Антонію съ просьбой разрѣшить сіи вопросы и тѣмъ разсѣять недоумѣнія, не дозволяющія ему оставаться въ расколѣ. Вопросы главнымъ образомъ касались того существенно-важнаго обстоятельства, что старообрядцы въ теченіе двухсотъ лѣтъ не имѣли у себя епископа и преемственность хиротоніи такимъ образомъ у нихъ прервана была весьма длиннымъ пространствомъ времени, такъ что не представляется никакой возможности прежнее древлеправославное архіерейство связать съ нынѣшнимъ, возникшимъ

только въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія, — съ Павломъ Коломенскимъ, послѣднимъ, по ихъ мнѣнію, истинно-православнымъ епископомъ, поставить въ прямую преемственную связь Амвросія, перваго насадителя ихъ нынѣшней іерархіи. Поэтому въ предисловіи къ вопросамъ и было раскрыто съ достаточною обстоятельностью, на основаніи слова Божія и отеческихъ писаній, что созданная Іисусомъ Христомъ церковь, согласно его обѣтованію, должна вѣчно и неизмѣнно существовать во всей полнотѣ богоучрежденныхъ таинствъ и съ богоучрежденною іерархіей, во главѣ которой должны быть епископы, какъ преемники самого Христа и Апостоловъ, отъ нихъ получающіе «другъ-друго-пріимательнѣ» свою власть и достоинство, такъ что неимѣніе въ какомъ-либо религіозномъ обществѣ преемственнаго епископства должно служить несомнительнымъ и непререкаемымъ указаніемъ, что это общество истинной церкви Христовой не составляетъ *).

*) Вопросы Егора Антонова были напечатаны въ 11 книжкѣ *Душеполезнаго Чтенія* за 1877 годъ; тамъ же сообщены болѣе полныя біографическія извѣстія объ авторѣ вопросовъ.

Для Антонія было не малымъ огорченіемъ лишиться одного изъ ближайшихъ и очень нужныхъ ему людей. Что же касается поданныхъ имъ вопросовъ, то, понимая невозможность отвѣчать на нихъ удовлетворительнымъ образомъ, Антоній и г. Шведовъ признали за лучшее оставить ихъ безъ вниманія. Но другой состоящій при Антоніи созопросникъ, Антонъ Егоровъ, воспылалъ ревностью непремѣнно сочинить отвѣты своему бывшему сотруднику и сожителю. Чувствуя однако свое безсиліе исполнить такой трудъ, онъ обратился за помощію къ лицу, давно уже оффиціально не состоящему въ расколѣ, но готовому при удобномъ случаѣ и по разнымъ соображеніямъ предложить раскольникамъ свои услуги: и вотъ изъ-подъ его пера дѣйствительно явились «Отвѣты на вопросы Егора Антоновича Антонова», подъ которыми Антонъ Егоровъ подписался какъ будто подъ своимъ собственнымъ произведеніемъ.

Отвѣты, какъ и слѣдовало ожидать, оказались совершенно ничтожными, вовсе не отвѣчающими на вопросы; но въ нихъ важно было то, что̀ сказано о предисловіи, или вступленіи къ вопро-

самъ. Вотъ что̀ именно говорится здѣсь. «Къ тринадцати вопросамъ своимъ Егоръ Антоновичъ препослалъ обширное и не безъинтересное вступленіе. Вступленіе это, какъ исполненное евангельскими обѣтованіями и святоотеческими изъясненіями о вѣчности Христовой церкви и ея св. седми таинствъ, не можетъ быть не принято ни однимъ изъ здравомыслящихъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство. Можно утвердительно сказать, что вступленіе къ вопросамъ изложено въ совершенно христіанскомъ духѣ и заслуживаетъ *полнаго* одобренія». Такъ рѣшительно признать справедливость сказаннаго во вступленіи, на которомъ собственно и основаны вопросы, значило уже заранѣе сознаться въ невозможности отвѣтить въ благопріятномъ для раскола смыслѣ на самые вопросы, значило уже произнести приговоръ надъ нынѣшнею старообрядческою іерархіей, какъ іерархіей незаконной, и надъ самымъ старообрядчествомъ, какъ не составляющимъ истинной церкви Христовой. Неизвѣстно, понималъ ли это самъ дѣйствительный авторъ отвѣтовъ; но это очень хорошо понялъ г. Швецовъ, — онъ говорилъ въ послѣдствіи что «признать справедливымъ

вступленіе къ вопросамъ, какъ признано въ отвѣтахъ, значитъ поставить старообрядчество въ такое же положеніе, въ какомъ находился Османъ-паша подъ Плевной предъ ея наденіемъ», т. е. въ положеніе безвыходное. Поэтому онъ рѣшительно высказался противъ распространенія отвѣтовъ. Но, скрѣпившій ихъ своею подписью г. Антонъ Егоровъ, не понимая дѣла и вполнѣ довольный, что отвѣты есть, да еще съ разными неумѣстными выходками противъ нѣкоторыхъ лицъ ненавистныхъ ревнителямъ раскола, требовалъ именно ихъ распространенія между старообрядцами и усердно занялся этимъ дѣломъ, чему Антоній съ своей стороны, какъ видно, не противодѣйствовалъ.

Лѣтомъ 1878 года, по порученію отца Павла, Егоръ Антоновъ ѣздилъ въ Гуслицы для собесѣдованія со старообрядцами. Здѣсь узналъ онъ, что у нѣкоторыхъ начитанныхъ старообрядцевъ находятся изъ канцеляріи Антонія полученные «отвѣты» на его тринадцать вопросовъ. Понятно, что объ этихъ отвѣтахъ ему главнымъ образомъ и приходилось бесѣдовать. При этомъ, какъ и слѣдовало, онъ обратилъ особенное вниманіе на

то, что̀ въ нихъ сказано о вступленіи къ вопросамъ, раскрылъ и объяснилъ прямо вытекающее отсюда осужденіе старообрядческой іерархіи, какъ лишенной существеннаго признака законности, то-есть непресѣкаемой отъ Апостоловъ преемственности, и самому старообрядчеству, какъ не имѣющему этой существенно-необходимой принадлежности истинной церкви Христовой. Кромѣ того, чтобы нагляднымъ образомъ показать, какъ старообрядческіе блюстители «древлеправославія» противорѣчатъ сами себѣ именно въ этомъ существенно-важномъ для нихъ ученіи о непресѣкаемомъ существованіи епископства въ церкви Христовой, онъ весьма удачно воспользовался другими, очень распространенными у старообрядцевъ, отвѣтами — на восемь вопросовъ, изложенныхъ еще въ 1865 году архидіакономъ Бѣлокриницкой митрополіи Филаретомъ (нынѣ іеромонахъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря) и представленныхъ Духовному Совѣту отъ лица присоединившихся тогда старообрядческихъ епископовъ и священноиноковъ. Упомянутые отвѣты сочинены частнымъ лицомъ, нѣкіимъ Сергѣемъ Лебедевымъ, но благословлены самимъ Антоніемъ къ распространенію

между старообрядцами, и распространялись сначала въ рукописныхъ тетрадкахъ, потомъ въ изданныхъ за границей печатныхъ книжкахъ. Въ предисловіи къ вопросамъ о. Филарета излагались также доказательства непрекращаемости епископскаго чина въ церкви Христовой; но въ отвѣтахъ Лебедева объ этомъ предисловіи сказано было совершенно противное тому, что̀ въ новѣйшихъ отвѣтахъ говорится о такомъ же предисловіи къ вопросамъ Егора Антонова, — тамъ употреблены были всѣ усилія доказать, вопреки приведеннымъ свидѣтельствамъ изъ слова Божія и святоотеческихъ писаній, что будто-бы церковь можетъ существовать безъ архіерейскаго чина и оставаться истинною церковію Христовою. Это явное приворѣчіе двухъ сочиненій, распространяемыхъ по благословенію одного и того же архіепископа Антонія, противорѣчіе въ самомъ важномъ для нихъ догматическомъ ученіи, Егоръ Антонычъ и указалъ своимъ собесѣдникамъ-старообрядцамъ, и тѣмъ привелъ ихъ въ крайнее недоумѣніе, еще болѣе усилилъ уже возникшія у нихъ сомнѣнія относительно законности ихъ нынѣшней іерархіи, такъ что за рѣшеніемъ своихъ

сомнѣній и недоумѣній они признали необходимымъ обратиться къ самому «владыкѣ». Тогда-то случилось то прискорбное для Антонія событіе, о которомъ мы упомянули выше: совершенно неожиданно получилъ онъ отъ своихъ ближайшихъ и присныхъ чадъ слѣдующее, съ буквальною точностію приводимое, посланіе:

«Къ великому нашему прискорбію въ современной литературѣ такъ часто повторяющіяся «извѣстія о присоединеніи къ Греко-Россійской «церкви тѣхъ личностей, которыя стояли во главѣ «нашего православнаго старообрядческаго общества, невольно заставили насъ вникнуть и безпристрастно просмотрѣть какъ поданные отъ «лица ихъ вопросы, такъ и послѣдовавшія на «нихъ отвѣты, хотя лично вами не подписанные, «но распространяемые съ вашего благословенія «изъ вашей канцеляріи. Во вступленіи извѣстныхъ восьми вопросовъ, составленныхъ бывшимъ «архидіакономъ Филаретомъ Бѣлокриницкой митрополіи, и во вступленіи тринадцати вопросовъ, «недавно поданныхъ Егоромъ Антоновымъ, на «основаніи однихъ и тѣхъ же мѣстъ священнаго «писанія и ученія святыхъ отецъ одинаково до-

«казывается вѣчность и неизмѣнность обѣтованій «Божіихъ о всегдашнемъ существованіи св. церкви, «одинаково доказывается и вѣчное существованіе «положенной Господомъ въ церкви трехчинной «іерархіи, а съ нею и седьми таинствъ. Но въ рас«пространяемыхъ изъ вашей канцеляріи отвѣ«тахъ для назиданія истинныхъ христіанъ, къ ве«ликому нашему удивленію, находится весьма «рѣзкое противорѣчіе. Не смотря на одинаковость «сихъ вступленій, одно изъ нихъ въ вашихъ «отвѣтахъ признается, какъ исполненное евангель«скими обѣтованіями и святоотеческими изъясне«ніями, законнымъ и справедливымъ, и это же «самое законное и справедливое въ другихъ отвѣ«тахъ признается незаконнымъ и несправедливымъ. «Одинъ и тотъ же предметъ почитается какъ «отличительный знакъ апостольскаго православія «и какъ явный знакъ несправедливаго мудрова«нія, ереси. Для болѣе яснаго уразумѣнія этого «противорѣчія представимъ нѣсколько примѣ«ровъ изъ тѣхъ и другихъ отвѣтовъ. Въ отвѣ«тахъ на вопросы отца Филарета говорится, что «о всегдашнемъ существованіи въ церкви трех«чинной іерархіи обѣтованіе Господне не поло-

«жено; а въ другихъ отвѣтахъ, признавая вступле-
«ніе Егора Антонова вступленіемъ справедли-
«вымъ, тѣмъ самымъ признается, что о всегдашнемъ
«существованіи въ церкви іерархіи обѣтованіе
«Господне положено. Въ однихъ говорится, что
«православная церковь можетъ лишиться всѣхъ
«до единаго православныхъ епископовъ и все
«быть церковію Христовою, неодолѣнною отъ
«вратъ адовыхъ; а въ другихъ, напротивъ, утверж-
«дается, что по силѣ Господня обѣтованія: *со-
«зижду церковь Мою и врата адова не одо-
«лѣютъ ей*, церковь никогда не можетъ лишиться
«православнаго епископства, что съ лишеніемъ
«епископства, какъ пострадавшая отъ вратъ адо-
«выхъ одолѣніе, она не могла бы быть и цер-
«ковію Христовою. Такимъ образомъ оба отвѣта,
«происходя отъ одного и того же источника,
«взаимно поражаютъ сами себя, такъ что съ при-
«нятіемъ однихъ наносится смертельный приго-
«воръ другимъ.

«Такая двойственная противорѣчивость въ столь
«существенныхъ догматахъ православной вѣры,
«происходящая изъ вашей канцеляріи, приводитъ
«насъ въ великое смущеніе, которое заставляетъ

«насъ обратиться къ вашему преосвященству и «просить васъ, какъ своего архипастыря, для «успокоенія нашей совѣсти соблаговолите объяс-«нить намъ: которые изъ сихъ отвѣтовъ вы при-«знаете справедливыми и согласными съ ученіемъ «священнаго писанія: — тѣ ли, которые признають «существованіе Христовой церкви безъ епископ-«скаго чина, или тѣ, которые отрицають въ такомъ «видѣ существованіе церкви Христовой? Если «первые справедливы, то на какомъ основаніи «распространяются послѣдніе, и по какому резону «въ чинопріятіи отъ безпоповцевъ проклинается «ученіе о прекращеніи православнаго священства, «которое не можетъ существовать безъ епископ-«скаго чина? Если послѣдніе справедливы, то «соблаговолите указать: гдѣ, въ какомъ мѣстѣ, «въ продолженіе двухсотъ лѣтъ, до принятія «митрополита Амвросія, существовали наши истино-«православные епископы? и кѣмъ, въ отсутствіи «ихъ, у насъ совершалось таинство благодатной «хиротоніи? Разрѣшеніе сихъ вопросовъ намъ «необходимо и потому, что враги нашего старо-«обрядческаго общества постоянно предлагають «ихъ намъ, и отвѣчать на нихъ по своей нена-

«читанности мы не можемъ. Съ разрѣшеніемъ ихъ «разрѣшились бы и наши сомнѣнія, и мы имѣли «бы сильное орудіе противъ враговъ нашихъ.

«Въ надеждѣ исполненія нашей просьбы оста«емся припадающіе къ стопамъ ногъ вашихъ и «просящіе вашего архипастырскаго прощенія и «благословенія». (Слѣдуютъ подписи старообрядцевъ деревень: Авсюниной, Нездѣнова, Селиванихи, Понорина и Ременской.)

Что было дѣлать владыкѣ-Антонію, получивъ это прискорбное для него посланіе изъ достолюбезной ему Гуслицы? Отвѣчать на предложенные въ немъ вопросы не видѣлось никакой возможности, и приходилось такимъ образомъ оставить вопросителей на ихъ собственное произволеніе. Нужно было позаботиться по крайней мѣрѣ о томъ, чтобъ «отвѣты» не причинили еще большихъ бѣдъ, не привели въ сомнѣніе другихъ: и вотъ онъ призналъ за лучшее призвать къ себѣ мнимаго автора отвѣтовъ, Антона Егорова, поначалить его своею архипастырскою властію и строго воспретить на будущее время распространеніе его злополучныхъ отвѣтовъ между «христіянами»....

Возбужденіе въ средѣ старообрядцевъ поповскаго согласія такихъ вопросовъ, какъ о бывшемъ у нихъ двухсотлѣтнемъ прекращеніи архіерейства, о присутствіи благодати въ таинствахъ церкви Греко-Россійской, и подобныхъ, обращеніе съ этими вопросами самихъ старообрядцевъ къ ихъ духовнымъ властямъ и наконецъ уклоненіе сихъ властей отъ всякаго отвѣта на подобные вопросы, все это, намъ кажется, составляетъ довольно характеристическое и знаменательное явленіе въ современномъ старообрядчествѣ. Оно можетъ служить показаніемъ распространяющагося между старообрядцами, и именно среди лучшихъ людей въ старообрядчествѣ, сознанія внутренней несостоятельности раскола, а это въ свою очередь служитъ залогомъ, что раньше или позже расколъ «умретъ своею собственною смертію»....

V.

Бѣлая-Криница и нынѣшнія къ ней отношенія московскихъ и всероссійскихъ старообрядцевъ. — Учрежденіе Единовѣрія въ Климоуцахъ. — Раскольническая газета *Старообрядецъ*, издаваемая инокомъ Николою.—Прежде изданное *Воззваніе* Николы и замѣчаніе о немъ.

Что дѣлается у заграничныхъ раскольниковъ, въ знаменитой нѣкогда Бѣлой-Криницѣ и другихъ мѣстахъ? Съ того времени какъ бывшій митрополитъ Кириллъ своимъ соблазнительнымъ поведеніемъ относительно окружниковъ и противуокружниковъ, своими продажными благословеніями и проклятіями то однимъ, то другимъ, возбудилъ противъ себя негодованіе обѣихъ партій въ русскомъ старообрядчествѣ, особенно же послѣ того, какъ по смерти Кирилла на мѣсто его вступилъ

нынѣшній митрополитъ Аѳанасій, ничѣмъ неизвѣстный великорусскимъ старообрядцамъ, отношенія этихъ послѣднихъ къ Бѣлой-Криницѣ съ ея «древлеправославною митрополіей» совершенно охладѣли. Этому отчужденію великорусскихъ старообрядцевъ отъ Бѣлой-Криницы много содѣйствовалъ съ своей стороны московскій Антоній, всегда тяготившійся іерархическимъ подчиненіемъ заграничному митрополиту. Еще при жизни Кирилла онъ дѣлалъ попытки утвердить полную независимость своей каѳедры чрезъ возведеніе оной на степень митрополіи, причемъ, разумѣется, самъ долженъ былъ сдѣлаться первымъ «древлеправославнымъ митрополитомъ» на Руси. Тогда Антонію не удалось осуществить эту давнюю завѣтную мечту, по милости московскихъ его недоброжелателей: зато по смерти Кирилла онъ достигъ того, что новый бѣлокриницкій митрополитъ не смѣетъ уже вмѣшиваться въ церковно-іерархическія дѣла россійскаго старообрядчества, самовластно и полновластно рѣшаемыя Антоніемъ. Бѣлая-Криница, первоисточникъ нынѣшняго раскольническаго архіерейства и іерейства, теперь, за неимѣніемъ особенной въ ней надобности, со-

всѣмъ почти забыта благодарными россійскими старообрядцами: лишь иногда, въ нарочитые дни, или по кончинѣ какой-нибудь богатой «христіянки», на поминъ души ея, изъ Москвы посылается туда скудная милостыня; самъ пресловутый инокъ Алимпій, сотрудникъ Павла Бѣлокриницкаго, все еще украшающій Бѣлую-Криницу своимъ въ ней пребываніемъ, давно не появлялся на стогнахъ города Москвы, по которымъ, бывало, странствовалъ такъ часто изъ одного богатаго раскольническаго дома въ другой, собирая обильныя приношенія на «богоспасаемую митрополію»....

Рѣшившись говорить о заграничныхъ раскольникахъ, мы имѣемъ въ виду нѣкоторыя происходящія у нихъ событія совсѣмъ иного характера, нежели тѣ, о которыхъ въ прежнее время приходилось писать такъ много.

Прежде всего слѣдуетъ сказать о событіи доселѣ неслыханномъ у заграничныхъ старообрядцевъ — о появленіи между ними единовѣрцевъ и объ основаніи первой за границей единовѣрческой церкви. Когда отецъ архимандритъ Павелъ, будучи безпоповцемъ, заводилъ въ Пруссіи свою обитель, въ то же время и въ Австріи, по со-

сѣдству съ Бѣлою-Криницей, въ селеніи Климоуцахъ, наполовину заселенномъ безпоповцами, онъ устроилъ небольшую безпоповскую киновію. Эта киновія должна имѣть нѣкоторую знаменитость въ исторіи раскола между прочимъ потому, что отсюда бѣлокриницкіе старцы переманили къ себѣ обѣщаніемъ золотой архіерейской шапки одного изъ очень близкихъ къ отцу Павлу людей — безпоповскаго инока Антонія, того самаго, что нынѣ владычествуетъ въ старообрядческомъ мірѣ подъ именемъ московскаго архіепископа.... Когда отецъ Павелъ присоединился къ церкви, жившіе въ климоуцкой киновіи ученики его пришли въ большое недоумѣніе; узнавъ же потомъ истинныя причины, побудившія его оставить расколъ, и изъ нихъ многіе усумнились въ расколѣ и стали искать общенія съ церковію. Главный между ними, инокъ Петръ, нарочно пріѣжалъ въ Москву для свиданія съ отцомъ Павломъ, и свиданіе это кончилось тѣмъ, что здѣсь же, въ Москвѣ, въ Никольскомъ монастырѣ, отецъ Павелъ присоединилъ его къ православной церкви на правилахъ Единовѣрія, такъ какъ и въ союзѣ съ церковію ему желательно было сохранить

употребленіе такъ-называемыхъ старыхъ обрядовъ. Возвратившись домой уже единовѣрцемъ, онъ сдѣлался первымъ проповѣдникомъ Единовѣрія между климоуцкими старообрядцами. Это было въ 1870 году; въ слѣдующемъ 1871 году, въ Москвѣ же, отецъ Павелъ присоединилъ еще четверыхъ климоуцкихъ безпоповцевъ; а въ 1872 году, пріѣхавъ на время за границу, іеромонахъ Филаретъ, бывшій архидіаконъ Бѣлокриницкой митрополіи и самъ климоуцкій уроженецъ, тамъ уже, въ Климоуцахъ, присоедилъ къ церкви еще нѣсколько старообрядческихъ семействъ. Такимъ образомъ и составилось здѣсь цѣлое общество единовѣрцевъ. Имъ, разумѣется, желательно было имѣть собственную единовѣрческую церковь и священника. Съ просьбой объ этомъ они обратились къ тогдашему черновицкому митрополиту Евгенію Гакману. Но Гакманъ, совсѣмъ непонимавшій сущности Единовѣрія, отказалъ имъ. Такъ дѣло это и оставалось безъ движенія до самаго того времени, когда мѣсто умершаго Гакмана занялъ нынѣшній черновицкій митрополитъ Блажевичъ. Еще будучи ректоромъ православной духовной семинаріи въ Черновцахъ, Блажевичъ

имѣлъ сношенія съ Бѣлою-Криницей: къ нему обыкновенно обращались бѣлокриницкія власти за помощію, когда нужно было перевести съ нѣмецкаго, непонятнаго для нихъ языка на малорусскій какую-нибудь оффиціальную бумагу, полученную отъ Австрійскаго правительства, и Блажевичъ охотно помогалъ имъ въ такихъ случаяхъ до самаго того времени, какъ выучился нѣмецкому языку архидіаконъ Филаретъ. Пользуясь этими сношеніями съ Бѣлою-Криницей, Блажевичъ старался познакомиться съ ученіемъ и церковнымъ бытомъ липованъ. Потомъ, будучи настоятелемъ монастыря Драгомирны, когда поступилъ на жительство къ нему въ монастырь обратившійся въ Единовѣріе раскольническій епископъ Сергій, онъ просилъ этого послѣдняго дать ему обстоятельное понятіе о липованахъ и единовѣрцахъ, объяснить ему, въ чемъ заключается различіе между такъ-называемымъ старообрядчествомъ и Единовѣріемъ, въ какомъ отношеніи то и другое находится къ православію и почему одно не пользуется, а другое пользуется покровительствомъ духовнаго и гражданскаго правительства въ Россіи. Сергій въ свою очередь обратился

за подробными объясненіями по этимъ вопросамъ къ тому же іеромонаху Филарету, своему родственнику. Отецъ Филаретъ составилъ для Блажевича цѣлую объяснительную записку, изъ которой онъ и познакомился достаточно съ сущностью Единовѣрія, такъ что когда климоуцкіе единовѣрцы хлопотали у Гакмана объ устроеніи церкви и поставленіи имъ священника, онъ даже не скрывалъ своего удивленія, почему Гакманъ не согласился исполнить ихъ просьбу. Какъ скоро потомъ Блажевичъ сдѣлался черновицкимъ митрополитомъ, климоуцкіе единовѣрцы и къ нему обратились съ просьбой о церкви и священникѣ, даже представили кандидата на священство, упомянутаго выше ученика отца Павла, инока Петра. Не имѣя ничего противъ этой просьбы, онъ находилъ только одно препятствіе къ возведенію инока Петра въ священный санъ, именно то, что онъ не проходилъ семинарскаго курса, а по существующимъ въ Австріи установленіямъ кандидатъ на священство долженъ быть непремѣнно изъ получившихъ семинарское образованіе и тогда только имѣетъ право пользоваться опредѣленною пенсіей изъ религіознаго фонда. Впрочемъ и это

препятствіе Блажевичъ нашелъ возможнымъ обойти: онъ помѣстилъ на время отца Петра въ Драгомирнскій монастырь для приготовленія къ священству, и это пребываніе въ монастырѣ было признано достаточнымъ для него условіемъ къ полученію священнаго сана. Въ началѣ 1879-го года митрополитъ посвятилъ его во іеромонахи и даже назначилъ ему по примѣру прочихъ священниковъ приличное содержаніе. Съ такимъ же благоволеніемъ отнесся онъ и къ просьбѣ климоуцкихъ единовѣрцевъ объ устроеніи церкви. Они желали обратить въ церковь моленную при устроенной о. Павломъ кивоніи: и по распоряженію митрополита въ Климоуцы пріѣзжалъ уже православный архимандритъ, чтобъ освятить мѣсто подъ алтарь, который долженъ быть пристроенъ къ моленной. Такимъ образомъ бывшая безпоповская моленная, къ великому утѣшенію ея основателя, должна обратиться въ законноосвященную единовѣрческую церковь. Вотъ какъ положено начало Единовѣрія у австрійскихъ старообрядцевъ. Можно надѣяться, что при покровительствѣ нынѣшняго достоуважаемаго черновицкаго митрополита оно прочно утвердится тамъ и принесетъ благіе плоды православной

церкви *). Во всякомъ случаѣ учрежденіе Единовѣрія у заграничныхъ раскольниковъ, явленіе доселѣ небывалое у нихъ, заслуживаетъ полнаго вниманія и можетъ быть привѣтствовано какъ очевидное свидѣтельство пробудившагося и въ заграничномъ старообрядчествѣ сознанія лживости и несостоятельности раскола.

Скажемъ теперь о событіи въ сущности весьма неважномъ, но надѣлавшемъ очень много шума въ старообрядчествѣ, и даже не въ одномъ старообрядчествѣ, — объ изданіи заграницей раскольнической газеты подъ названіемъ: *Старообрядецъ*. Появленіе своего собственнаго печатнаго органа раскольники привѣтствовали величайшимъ ликованіемъ, и именно раскольники великорусскіе, особенно московскіе: здѣсь самъ владыка Антоній «совершенно» одобрилъ и благословилъ эту, впрочемъ вовсе не «древлеправославную», затѣю. Точно также наша духовная и свѣтская печать либе-

*) Послѣ того, какъ это было писано, мы получили прискорбное извѣстіе о кончинѣ митрополита Блажевича. Назначенный ему преемникъ не внушаетъ тѣхъ добрыхъ надеждъ, какія можно было возлагать на покойнаго митрополита.

ральнаго оттѣнка встрѣтила весьма сочувственно такое будто бы несомнѣнное доказательство прогресса въ старообрядчествѣ, какъ изданіе собственной старообрядческой газеты. Гдѣ же именно и кѣмъ она издается? Издается, или по крайней мѣрѣ печатается въ Австріи, въ Коломыѣ, въ типографіи Бѣлоусова, а издатель,—бѣлокриницкій инокъ Никола Чернышевъ. Лѣтъ десять тому назадъ мы встрѣтили его въ Москвѣ: это былъ еще очень молодой тогда человѣкъ, бойкій, смѣтливый, съ манерами и рѣчью гостинодворца. На литературномъ поприщѣ онъ началъ подвизаться довольно давно. Еще въ 1873 году, подъ вымышленнымъ именемъ Наоанаила, онъ явился издателемъ раскольническаго сборника статей о двуперстіи и другихъ предметахъ, напечатаннаго въ Коломыѣ же у Бѣлоусова; но здѣсь былъ онъ только именно издателемъ на чужія деньги чужихъ сочиненій: всѣ статьи этого сборника были московской работы и сработаны большею частію въ канцеляріи Антонія. Потомъ въ 1874 году тамъ же напечатанъ имъ на московскія деньги *Соборный Свитокъ 1667 года*, со множествомъ примѣчаній въ раскольническомъ духѣ,

опять-таки составленныхъ въ Москвѣ приспѣшниками Антонія *). Въ качествѣ писателя и издателя подъ своимъ настоящимъ именемъ онъ является собственно въ 1877 году, когда напечаталъ свое *Воззваніе ко всѣмъ старообрядцамъ по священству и безъ онаго, проживающимъ въ Австріи, Пруссіи, Турціи, Молдовалахіи и Россіи*. Объ этомъ *Воззваніи* стоитъ сказать нѣсколько словъ, такъ какъ въ немъ изложена та же главная мысль, которую издатель предполагаетъ раскрывать въ своей газетѣ, и самое изданіе газеты имѣетъ очевидную связь съ *Воззваніемъ*.

Въ *Воззваніи* не обошлось, разумѣется, безъ нѣкоторыхъ ложныхъ замѣчаній о Никоновскомъ исправленіи богослужебныхъ книгъ, объ исключительной правильности и святости такъ-называемыхъ старыхъ обрядовъ, и тому подобномъ; но, говоря вообще, оно составляетъ замѣчательное исключеніе въ ряду современныхъ раскольническихъ сочиненій, наполненныхъ одпѣми нападками на церковь, давно потерявшими вся-

*) Объ этихъ двухъ изданіяхъ см. въ *Брат. Словѣ* 1875 г. отд. III, стр. 252—256, и 1876 г. отд. III, стр. 18—51.

кій смыслъ; въ немъ, напротивъ, высказывается горькая правда о самомъ расколѣ, — высказывается съ рѣдкою смѣлостью и откровенностью. Цѣль *Воззванія,* по словамъ самого автора, заключается въ томъ, чтобы напомнить старообрядцамъ, что они «дѣлятся на многія части между собою, какъ въ гражданскомъ (?), такъ и въ церковномъ дѣлѣ», и что этого раздѣленія не должно быть. «Нужно, говоритъ онъ, всѣмъ частямъ «старообрядчества собраться въ лицѣ своихъ по«вѣренныхъ и, посовѣтовавшись, хорошо обсу«дить — какимъ бы способомъ послѣ долголѣт«няго спора помириться и соединиться всѣмъ «вмѣстѣ. Потому что между нами есть же гдѣ«нибудь одна Христова истинная вѣра и обряды, «бывшіе у первыхъ отцевъ нашихъ, не приняв«шихъ Никоновыхъ новшествъ» (Значитъ, по сознанію самого старообрядца, во всѣхъ раскольническихъ обществахъ, за исключеніемъ одного, искомаго, не обрѣтается не только истинной вѣры, но и древлеотеческихъ обрядовъ). «Еслибы «мы составили изъ себя одно общество и одну «церковь, тогда бы навѣрно и правительство «въ Россіи признало намъ наши права граждан-

«скія, не стало бы стѣснять и религію нашу, а «дало бы намъ такую же свободу, какую мы имѣемъ «здѣсь, за границей, какъ своимъ братьямъ...: «Если оно не даетъ намъ полной свободы, то «*мы сами же этому виноваты*, раздѣлившись «на части, изъ которыхъ есть даже вредныя «въ нѣкоторомъ отношеніи, напримѣръ безпо- «повцы, отвергающіе Богомъ установленный бракъ. «Такимъ и тѣмъ подобнымъ безпоповцами при- «нятымъ религіознымъ ученіямъ *не далъ бы мѣ-* «*ста на землѣ* даже самъ той безпоповецъ, «только здравомыслящій, а не фанатикъ».

Вотъ умная рѣчь, какой намъ не случалось слышать отъ старообрядца. Да, прежде нежели хлопотать предъ правительствомъ о разныхъ правахъ и даже преимуществахъ, старообрядцамъ слѣдуетъ позаботиться о собственномъ объединеніи, явиться единою старообрядческою церковію, о правахъ которой и можетъ быть разсужденіе, а не затруднять правительство сначала неудобоисполнимымъ разграниченіемъ между безвредными, маловредными и вредными раскольническими сектами (въ числѣ которыхъ, по сознанію самого старообрядца, есть такія, что имъ не должно

быть даже мѣста на землѣ), потомъ не менѣе затруднительнымъ распредѣленіемъ большихъ и меньшихъ правъ между этими разнообразными и разнохарактерными сектами. Давъ правительству возможность съ полнымъ удобствомъ рѣшить вопросъ о гражданскихъ и религіозныхъ правахъ объединеннаго старообрядчества, единой старообрядческой церкви, старообрядцы этимъ своимъ объединеніемъ избавятъ и самихъ себя отъ того крайне неловкаго положенія, въ какое были бы поставлены теперь самымъ дарованіемъ желаемыхъ ими правъ. Они очень хлопотали, напримѣръ, о дозволеніи оффиціально именоваться «старообрядцами»; но согласны ли и довольны ли будутъ поповцы, пріемлющіе австрійское священство, и именно окружники, если безразлично съ ними будутъ называться старообрядцами не только противуокружники, принимающіе ихъ въ свое общество какъ еретиковъ третьяго чина, не только бѣглопоповцы тульскіе, лужковскіе и др., но даже безпоповцы самыхъ крайнихъ антицерковныхъ и антигосударственныхъ направленій, нѣтовцы, бѣгуны и прочіе, которымъ «не должно быть и мѣста на землѣ»? Еще, — поповцы австрій-

скіе желаютъ, чтобъ ихъ архіереи и попы открыто совершали свои богослуженія; но желаютъ ли они, чтобы то же дозволено было архіереямъ и попамъ раздорниковъ, попамъ тульскимъ и лужковскимъ, даже старикамъ-ѳедосѣевцамъ Преображенскаго Кладбища, филипповскимъ и другимъ безпоповскимъ такъ-называемымъ «отцамъ?» Удобно ли для нихъ и пріятно ли будетъ, если религіозная, процессія (напримѣръ съ покойникомъ), сопровождаемая самимъ «владыкой-Антоніемъ», встрѣтится на московскихъ улицахъ съ такою же процессіей, сопровождаемою гуслицкимъ владыкой раздорниковъ, или попомъ тульскаго священства? Будетъ ли имъ нравиться если православные, встрѣчая такія процессіи, даже сопровождаемую преображенскимъ старикомъ съ кадильницей и въ извѣстномъ неудобоописуемомъ одѣяніи, будутъ говорить, что это идутъ старообрядцы со своимъ духовенствомъ? Пусть же старообрядцы послушаютъ добраго совѣта, какой дается имъ въ *Воззваніи,* пусть уничтожатъ сначала ту страшную рознь и вражду, которыми поядается такъ-называемое *старообрядчество,* разбившееся на множество сектъ, враждебныхъ одна другой, пусть

устроятъ единую старообрядческую церковь, и тогда уже хлопочутъ о разныхъ правахъ и льготахъ для нея. Но вотъ бѣда: авторъ *Воззванія*, приглашая ихъ къ этому труду, впадаетъ въ иллюзію, дѣло совершенно невозможное считаетъ возможнымъ. Онъ или забылъ, или не знаетъ, что начало розни и вражды, поядающихъ расколъ, лежитъ *въ самомъ существѣ, въ самой природѣ* раскола. Чтобъ уничтожить эту рознь, надо уничтожить самый расколъ; надо, чтобы сторообрядцы познали истину православія и вошли въ единую святую соборную церковь. Не принявъ этого въ соображеніе онъ самъ однакоже, въ своемъ *Воззваніи*, довольно яркими красками изображаетъ печальную картину раздоровъ, истекающихъ именно изъ самой природы раскола, и тѣмъ самымъ какъ нельзя лучше доказываетъ неудобоисполнимость своего предложенія братьямъ-старообрядцамъ оставить всякіе раздоры. Мы приведемъ эту достойную вниманія откровенную исповѣдь старообрядца, и просимъ читателей не забывать, что авторъ *Воззванія* говоритъ только о старообрядцахъ, пріемлющихъ священство, и притомъ лишь за послѣднія тридцать лѣтъ, вовсе не касаясь безпоповщины, гдѣ

расколъ еще яснѣе обнаружилъ свой характеръ раздѣленіемъ на множество мелкихъ сектъ; еслибъ онъ взялъ во вниманіе эти послѣднія, картина происходящихъ въ расколѣ распрей и раздоровъ была бы несравненно мрачнѣе и безотраднѣе для старообрядцевъ. Вотъ что онъ пишетъ:

«Къ сожалѣнію у насъ, братцы, такъ скоро растутъ религіозные отдѣлы, *какъ бы грибы въ дождливое время.* Вотъ у насъ изъ одного называемаго «австрійскаго согласія» сдѣлалось три. Въ началѣ принятія нами архіерея отдѣлилась отъ насъ часть народа и не приняла архіерея, оставшись только со священниками, которыхъ принимаетъ къ себѣ отъ господствующей въ Россіи церкви посредствомъ втораго чина. Сей отдѣлъ сейчасъ существуетъ и называется у насъ здѣсь *Серикіойцы* *), а въ Россіи *по Тульскому согласію.* Затѣмъ у насъ, имѣющихъ архіерейство, опять явилось свѣжее раздѣленіе чрезъ

---

*), Серикіой есть село въ Турціи, въ Добруджѣ, на берегу озера Разина, въ которомъ живетъ большая часть послѣдователей этого согласія.

одну ничтожную (?!) книжку *Окружное Посланіе,* изданную 1864 (?) года. Кажется книжка такъ себѣ, ничтожная (?!), прочитай и брось какъ газету, и больше ничего (будто и такъ?). Но нѣтъ; у насъ нашлись толкователи и перетолковыватели, да гдѣ же наконецъ явились эти послѣдніе? Горько сказать: въ самой матушкѣ Москвѣ и С.-Петербургѣ, откуда и началось раздѣленіе, пролетѣвшее и къ намъ за границу. Эти толкователи не какіе-нибудь бѣдные, или не ученые, но напротивъ ученые (?) фабриканты разныхъ издѣлій, заведшіе у себя въ домахъ культуру западныхъ народовъ, отбросившіе все старорусское и костюмы, а сверхъ того и милліонеры, во главѣ которыхъ стоятъ знаменитыя фамиліи не только въ Россіи, но даже во всей Европѣ (?). Въ довершеніе же раздѣла наконецъ явился и епископъ у нихъ, Антоній, называемый московскій (гуслицкій). Вотъ, такъ сказать, свѣжій ударъ, сильно ударившій въ лицо старообрядцевъ, тѣмъ болѣе, что въ такомъ просвѣщенномъ столѣтіи мы не сумѣли помириться чрезъ одну ничтожную книжку. Другими словами: мы не могли понять смыслъ книжки,

вслѣдствіе чего явилось упорное несогласіе и раздоръ, и наконецъ *другая вѣра*....

«Такъ-то наше старообрядчество, любимицы мои, *распалось на куски, или лучше сказать на крошки, и продолжаетъ распадаться*....

«Читающему эти строки о нашемъ старообрядчествѣ будетъ смѣшно (?) и странно; но все же это горькая правда».

И послѣ этого, сказавъ эту горькую правду, авторъ *Воззванія* еще находитъ возможнымъ, повидимому даже не труднымъ, соединеніе всѣхъ раскольниковъ въ одну старообрядческую церковь! Печальный опытъ скоро показалъ ему несбыточность такихъ мечтаній. Къ его мысли о соединеніи всѣхъ раскольниковъ воедино, и вообще къ его *Воззванію*, отнеслись крайне враждебно даже не какіе-нибудь фанатики-безпоповцы, или противуокружники, но люди, на сочувствіе и содѣйствіе которыхъ онъ могъ разсчитывать всего болѣе: нашлись епископы, которые безпощадно осудили его тетрадку на сожженіе. Объ этомъ онъ самъ ссообщаетъ въ своемъ *Старообрядцѣ*, о которомъ намъ и слѣдуетъ сказать теперь.

VI.

Первый выпускъ *Старообрядца*. — Аркадій Измаильскій въ Вилковѣ. — Содержаніе первыхъ семи „чиселъ“ *Старообрядца*, какъ газеты. — Жалобы на мнимыя гоненія старообрядцевъ. — Нѣсколько замѣчаній по поводу сихъ жалобъ.

Входить въ подробное разсмотрѣніе *Старообрядца* мы, конечно, не станемъ: это значило бы злоупотреблять вниманіемъ читателей и дѣлать слишкомъ много чести изданію, во всякомъ случаѣ болѣе куріозному, нежели представляющему дѣйствительный интересъ для людей, серіозно относящихся къ вопросамъ о расколѣ.

Первый выпускъ *Старообрядца*, состоящій изъ небольшой тетрадки такого же формата, какъ и *Воззваніе*, явился еще въ началѣ 1878 года. Онъ имѣетъ тѣсную связь съ *Воззваніемъ*, о

которомъ больше всего и разглагольствуетъ. Издатель объясняетъ читателямъ, что его *Воззваніе* встрѣчено старообрядцами неодинаково, одними сочувственно, а другими, и притомъ большею половиной, съ крайнею враждебностью. Всего любопытнѣе подробное описаніе бесѣды о *Воззваніи*, которую имѣлъ со старообрядцами одинъ изъ самыхъ горячихъ его порицателей, покойный Аркадій, прежде называвшійся Васлуйскимъ, а потомъ Измаильскимъ архіепископомъ. Бесѣда происходила въ Вилковѣ, куда Аркадій пріѣзжалъ для посѣщенія своей паствы, на званомъ обѣдѣ у одного старообрядца, въ присутствіи самого издателя, который и могъ поэтому описать ее съ особенною подробностью, хотя, быть-можетъ, и не съ полнымъ безпристрастіемъ. Разсказъ его хорошо изображаетъ намъ бытъ заграничныхъ «свободныхъ» раскольническихъ архіереевъ, какой, надобно полагать, желательно устроить и русскимъ старообрядцамъ для своихъ будущихъ «свободныхъ» архіереевъ. Между прочимъ и для ознакомленія съ этимъ бытомъ неизлишне привести изъ разсказа Николы нѣсколько отрывковъ.

«Марта 31-го 1877 года, на Пасху, архі-

«епископъ Аркадій Измаильскій, въ 9 часовъ
«утра, отправился изъ Измаила въ Вилковъ
«съ турецкимъ пароходикомъ. Пароходъ, прибывъ
«въ Вилковъ въ два часа пополудни, остано-
«вился на якорѣ. Вилковцы съ протоіереемъ и
«священниковъ подплыли къ нему въ каюкѣ раз-
«украшенномъ разноцвѣтными дорогими коврами.
«Взошли на пароходъ, получивъ отъ архіерея
«благословеніе, поддерживали его сходяща лѣ-
«стницею на каюкъ, на которомъ всѣ вмѣстѣ
«отправились къ берегу. Колокола уже на коло-
«кольнѣ гудѣли, возвѣщая городу прибытіе вы-
«сокаго гостя.

«Каюкъ постепенно приближался къ берегу,
«который былъ покрытъ множествомъ стекша-
«гося народа обоего пола. Когда гребцы пере-
«стали уже гресть, тогда все множество стекшееся
«пало на землю предъ высокимъ гостемъ, прося
«благословенія, который въ свою очередь осѣ-
«нилъ рукой, посылая Божіе благословеніе. Пѣвцы
«пропѣли: *испола эти деспота*. Протоіерей,
«священникъ и діаконъ подъ руки помогли гостю
«изъ каюка выйти на берегъ, и отправились
«прямо въ церковь. Предъ архіереемъ несли двѣ

«хоругви, два подсвѣчника съ горящими свѣ-
«чами. Діаконъ же, идя предъ архіереемъ, въ пол-
«номъ облаченіи, кадилъ его, обращаясь повре-
«менно. За архіереемъ слѣдовали священники и
«пѣвцы, громогласно распѣвая: *Христосъ вос-
«кресе!* а за ними шелъ и весь народъ».

Авторъ, очевидно, съ услажденіемъ писалъ эту картину торжественной встрѣчи «высокаго гостя», посѣтившаго городъ Вилковъ. Съ неменьшимъ, конечно, услажденіемъ читаютъ его описаніе московскіе старообрядцы, мечтающіе о томъ, какъ ихъ «владыка - Антоній», будетъ совершать по Москвѣ такія же процессіи при колокольномъ звонѣ, съ возженными свѣщами, кадящими діаконами, и проч. и проч. Но послушаемъ, что̀ тотъ же авторъ повѣствуетъ о дѣяніяхъ и мудрыхъ разсужденіяхъ «высокаго гостя», такъ торжественно встрѣченнаго вилковскими старообрядцамъ.

«Изъ церкви отправились въ домъ, для гостя
«приготовленный, въ которомъ была уже припа-
«сена закуска.... Усѣвшись начали кушать. По-
«дали по чашѣ винограднаго. Архіерей выпилъ,
«и прочіе употребляющіе. Спустя нѣсколько ми-

«нутъ подали еще по стаканчику. Архіерей при-
«нявъ и ставя его около себя, началъ говорить:
«Ну — что̀, гг. православные христіане, видѣли
«*Воззваніе*, которое вотъ Никола напечаталъ и
«вездѣ разсылаетъ?... Хорошо ли это! На што оно?
«Къ чему? А ктому же оно безчеститъ нашу
«вѣру, говоритъ: мы раздѣлились на куски, на
«крошки, и гнѣвъ Божій будетъ на насъ за это!»

«Атъ! Нечего ему дѣлать въ монастырѣ!» прибавилъ отецъ Леонтій (вилковскій попъ).

Въ разговоръ вмѣшался старообрядецъ Ершовъ, по словамъ автора, человѣкъ очень уважаемый въ Вилковѣ «за его свѣтлое разсужденіе». Онъ сталъ доказывать, что въ *Воззваніи* хорошо написано о необходимости старообрядцамъ имѣть школы для обученія грамотѣ. Аркадій возражалъ ему, сталъ горячиться. Хозяинъ дома хотѣлъ поправить дѣло:

«Владыко святый! Выкушайте-ка стаканчикъ
«винца, сдѣлайте милость! Бросьте вы тое *Воз-
«званіе!* Вотъ какая икорка хорошенькая, зер-
«нистая! Вѣдь у васъ въ Измаилѣ такой нѣтъ:
«сейчасъ только изъ воды. Сдѣлайте милость,
«кушайте....»

Но уловка хозяина не удалась: споръ о *Воззваніи* продолжался. Въ бесѣду вступилъ еще одинъ изъ сотрапезниковъ, старообрядецъ Гайдуковъ.

«По моему мнѣнію, сказалъ онъ, и за раздѣ-
«леніе (о раздѣленіи) старообрядчества въ *Воз-
«званіи* написано справедливо. И въ самомъ
«дѣлѣ, чрезъ какой-нибудь лоскутъ бумаги у
«насъ уже является и раздѣленіе, и такое же-
«стокое, что раздѣлившіяся половины безъ над-
«лежащаго изслѣдованія причинъ щедро сыплютъ
«проклятія другъ на друга!... Однакоже я не
«буду увѣряться (полагаться) на свое мнѣніе;
«мнѣ, а со мною и всему честному собранію,
«желательно было бы слышать ваше подробное
«сужденіе относительно *Воззванія*, какъ отъ на-
«шего архипастыря, въ чемъ оно неправильно.»

«Въ это время подносъ со стаканчиками, пере-
«полненными виноградным, подносился съ прось-
«бою выкушать. Архіерей, получивши стакан-
«чикъ, поставилъ его возлѣ себя на столѣ, от-
«кашлялся и началъ говорить: Вотъ въ чемъ оно
«не правильно: тамъ написано, что мы раздѣли-
«лись на куски и за это гнѣвъ Божій будетъ

«на насъ! Изъ этого выходитъ, что наша вѣра
«неправая. Онъ этимъ обезчестилъ нашу вѣру!...
«За училищи опять пишетъ. Къ чему они? На
«что? Развѣ у насъ нѣтъ училищъ? У насъ
«дьяки вездѣ учатъ читать! Жили мы и безъ
«училищъ. *Намъ училищи не на пользу*. А-тъ!
«Богъ благословитъ попалить эти *Воззванія*, и
«больше ничего!...»

«Тутъ послѣдовало молчаніе, которое прервалъ
«попечитель просьбою выпить предлагаемое. Архі-
«ерей, взявши въ руку чашу, произнесъ слѣду-
«ющій тостъ (sic): Господа православные хри-
«стіане! Дай Богъ, чтобы нашъ старообрядческій
«народъ жилъ постарому и чтобы пожегъ всѣ
«*Воззванія*, потому что они намъ не нужны!»

Послѣ этого вступилъ въ бесѣду самъ издатель *Воззванія*, доселѣ сидѣвшій молча, и, по его разсказу, совершенно посрамилъ Аркадія, такъ что для успокоенія смущеннаго владыки попечитель опять явился «со стаканчиками на подносѣ и съ просьбою выпить подносимое и кушать предложенное». Но дѣло не въ побѣдѣ инока Николы. Для насъ интересно собственно то, какъ въ его разсказѣ изображенъ бытъ заграничныхъ

раскольническихъ архіересвъ, пользующихся тою совершенною свободой, какой ищутъ и россійскіе ихъ собратія, по своему образованію и нравамъ стоящіе нисколько ихъ не выше. Еще разсказъ его заслуживалъ вниманія, какъ представленное имъ самимъ свидѣтельство несбыточности сдѣланныхъ въ *Воззваніи* приглашеній раскольникамъ — оставить поядающіе ихъ общество и даже отдѣльныя семейства религіозныя распри и раздоры, источникъ которыхъ, какъ мы говорили, лежитъ въ самой природѣ раскола. Архіепископъ Аркадій въ своемъ лицѣ представилъ образцикъ того, какъ должны были отнестись къ этимъ приглашеніямъ всѣ, подобные ему, истые представители раскола. А такихъ Аркадіевъ въ расколѣ легіонъ; тогда какъ подобные Николѣ мечтатели, ожидающіе примиренія всѣхъ раскольническихъ толковъ, созданія единой старообрядческой церкви, составляютъ въ средѣ раскольниковъ ничтожное исключеніе.

Въ первомъ выпускѣ *Старообрядца* издатель объясняетъ, что намѣренъ былъ издавать подъ этимъ названіемъ *ежемѣсячную газету;* но «по скудости денежныхъ средствъ и чрезъ другія

обстоятельства, а болѣе чрезъ то, что не хотятъ помогать ему его братья-старообрядцы для напечатанія такихъ и подобныхъ сочиненій», будетъ издавать *Старообрядца* не ежемѣсячно, а въ неопредѣленные сроки. «Я считаю своимъ долгомъ, прибавляетъ онъ, напомнить моимъ братьямъ старообрядцамъ о томъ, что намъ непремѣнно слѣдовало бы издавать свою газету, такъ какъ у насъ до сихъ поръ еще нѣтъ ни одной старообрядческой газеты, въ которой можно бы защищать интересы нашего народа (?) и церкви». Это напоминаніе достигло цѣли: какъ видно, московскіе братья-старообрядцы, «фабриканты разныхъ издѣлій, заведшіе у себя въ домахъ культуру западныхъ народовъ, знаменитые не только въ Россіи, но даже во всей Европѣ», восхитились мыслію имѣть свой собственный, чисто раскольническій литературный органъ и обѣщали издателю будущей газеты свою поддержку. По крайней мѣрѣ въ томъ же 1878 году, съ декабря мѣсяца, *Старообрядецъ* является уже какъ правильно организованная газета «церковно-научно-нравственная и экономическая», выходящая не ежемѣсячно, а даже по два раза въ мѣсяцъ, 1-го

и 15-го чиселъ, какъ слѣдуетъ, съ «отвѣчательнымъ» редакторомъ и издателемъ, съ указаніемъ на каждомъ выпускѣ подписной цѣны и мѣста подписки. Размѣры ея впрочемъ не обширны: каждый выпускъ состоитъ изъ четырехъ только страницъ въ обыкновенную четверть листа. *Старообрядецъ* печатается, конечно, церковнымъ шрифтомъ, хотя большею частію толкуетъ не о церковныхъ предметахъ.

Предъ нами семь нумеровъ или, какъ выражается издатель, семь «чиселъ» *Старообрядца*. О чемъ же по преимуществу трактуется въ раскольнической газетѣ? Вникая въ главное содержаніе этихъ семи «чиселъ», прежде всего нельзя не подивиться, какъ скоро авторъ *Воззванія*, сдѣлавшись издателемъ *Старообрядца*, позабылъ свои прежнія добрыя намѣренія, свои прежнія разумныя рѣчи. Онъ такъ рѣшительно говорилъ въ *Воззваніи*, что раскольникамъ, разбившимся на множество толковъ, необходимо достигнуть сначала внутренняго объединенія, составить изъ себя единую старообрядческую церковь, и потомъ уже требовать себѣ у правительства разныхъ правъ и привилегій церковныхъ и гражданскихъ, самъ

говорилъ, и очень справедливо, что только объединенному старообрядчеству, единой старообрядческой церкви, правительство съ удобствомъ можетъ даровать извѣстныя права и льготы; а теперь, въ своемъ *Старообрядцѣ*, только мимоходомъ раза два упоминаетъ о желаемомъ прекращеніи раздоровъ въ старообрядчествѣ, болѣе же всего толкуетъ о несправедливостяхъ, гоненіяхъ, жестокостяхъ, даже о тиранствахъ, якобы претерпѣваемыхъ старообрядцами отъ гражданскаго и особенно духовнаго правительства въ Россіи, и о правахъ старообрядцевъ на полную не только гражданскую, но и религіозную свободу, какой они пользуются въ конституціонной Австріи, и даже по сему случаю высказываетъ желаніе, чтобы въ интересахъ раскола была объявлена конституція и въ Россіи....

Старообрядецъ очевидно заврался:*) толкуетъ о самой широкой свободѣ для раскольниковъ,

*) Слышно, что изъ Москвы, отъ самого Антонія, разумѣется, по внушенію извѣстныхъ заправителей раскола (когда-то снаряжавшихъ однакоже посольство къ Герцену), редактору послано *предостереженіе* (первое) съ приказаніемъ—никогда не говорить въ *Старообрядцѣ* о конституціи въ Россіи.

тогда какъ самъ же находитъ, что между ними есть такіе, которымъ «не должно быть и мѣста на землѣ». Пусть онъ припомнитъ свои прежнія рѣчи, пусть сначала постарается, чтобы не было этихъ нетерпимыхъ ни въ какомъ благоустроенномъ государствѣ религіозныхъ обществъ среди именуемаго старообрядчества и чтобы сами старообрядцы перестали преслѣдовать другъ друга ругательствами и проклятіями, ненавидѣть одни другихъ до такой степени, что считаютъ за грѣхъ и оскверненіе вмѣстѣ молиться и ѣсть съ одного блюда, а потомъ уже пусть и мечтаетъ о томъ, какъ Антоній Шутовъ, въ качествѣ представителя всѣхъ россійскихъ старообрядцевъ, будетъ ораторствовать въ парламентѣ о правахъ и привилегіяхъ старообрядческой церкви....

Итакъ главное содержаніе раскольнической газеты составляютъ жалобы на печальное будтобы до послѣдней степени религіозное и гражданское положеніе старообрядчества въ Россіи. Дѣйствительно, читатель найдетъ здѣсь все, что обыкновенно любятъ говорить на эту тему раскольники: съ одной стороны — баснословные толки о многомилліонномъ количествѣ раскольниковъ въ Рос-

сіи, которые даже называются здѣсь особымъ народомъ среди Русскаго народа, о патріотическихъ чувствахъ, якобы по преимуществу имъ свойственныхъ, о великихъ жертвахъ, принесенныхъ ими на алтарь неблагодарнаго отечества, съ другой — не менѣе лживыя сказанія о притѣсненіяхъ, гоненіяхъ и чуть не казняхъ, даже донынѣ будтобы претерпѣваемыхъ этимъ многомилліоннымъ и патріотическимъ народомъ отъ гражданскаго, наипаче же духовнаго правительства въ Россіи. Не излишне было бы подробно обличить всю лживость этихъ баснословій, сдѣлавшихся ходячими у старообрядцевъ и съ ихъ голоса распѣваемыхъ даже нѣкоторыми органами нашей либеральной печати, и мы не откажемся это сдѣлать, только никакъ уже не ради разглагольствій «церковно-научно-нравственной и экономической» раскольнической газеты. Этой послѣдней, въ ея собственномъ интересѣ, мы предложимъ только одинъ совѣтъ. Если она желаетъ и въ самомъ дѣлѣ, чтобы тѣ, кому слѣдуетъ, обратили вниманіе на такъ-называемыя нужды старообрядчества, то, говоря о сихъ нуждахъ, пусть держится если не въ предѣлахъ справедливости (чего трудно отъ

нея и требовать), то по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ вѣроятнаго, и еще пусть умѣритъ нѣсколько свое озлобленіе противъ «господствующей церкви». Какъ не пойметъ она, что въ высшей степени безтактно и даже неразсчетливо, ради пробужденія сочувствій къ старообрядчеству и въ правительствѣ и въ обществѣ, постоянно толковать о какихъ-то донынѣ претерпѣваемыхъ имъ гоненіяхъ, когда не только правительство, но и всякій на Руси хорошо знаетъ, что это ложь, что, напротивъ, раскольникамъ живется у насъ никакъ не хуже, если только не лучше, православныхъ. Развѣ каждый изъ насъ не видитъ, что они вовсе не думаютъ скрывать своей принадлежности къ расколу, даже какъ будто хвалятся этимъ. Сами тузы раскольническаго міра, эти капиталисты, «заведшіе у себя культуру западныхъ народовъ, знаменитые не только въ Россіи, но даже во всей Европѣ», очевидно, гордятся своимъ званіемъ старообрядца, считаютъ его важнѣе и почетнѣе всѣхъ почетныхъ званій, какими пользуются наравнѣ со всѣми прочими гражданами Россійскаго государства. Развѣ мы не видимъ, что они въ торжественныхъ случаяхъ предпочи-

таютъ являться не въ качествѣ депутатовъ отъ разныхъ мануфактурныхъ, коммерческихъ, общественныхъ, городскихъ, ученыхъ, художественныхъ и иныхъ учрежденій, гдѣ состоятъ членами, а именно какъ представители старообрядчества, какъ депутаты отъ старообрядческаго общества? Это ли свидѣтельство гоненій на старообрядчество, унижешнаго, бѣдственнаго положенія старообрядцевъ въ Россіи? Почти то же и въ церковномъ отношеніи. Кому не извѣстно, что раскольническіе архіереи и попы свободно, безо всякихъ опасеній, совершаютъ свои торжественныя служенія въ раскольническихъ домахъ, обращаемыхъ для сей цѣли въ нѣкія подобія храмовъ, невозбранно отправляютъ всякія требы, ставятъ себѣ сколько хотятъ архіереевъ и поповъ, составляютъ цѣлые соборы, имѣютъ канцеляріи, въ которыхъ ведутся ихъ «церковно-іерархическія» дѣла и т. п.? Это ли стѣсненіе старообрядцевъ въ отправленіи ихъ религіозныхъ обязанностей, гоненіе и жестокія преслѣдованія ихъ вѣры и духовенства? Правда, ихъ архіереямъ и попамъ, несмотря на всѣ ихъ хлопоты, доселѣ не дозволено совершать свои служенія открыто,

въ великолѣпныхъ храмахъ Рогожскаго кладбища, на городскихъ улицахъ и повсюду, гдѣ имъ хочется,—другими словами, правительство не признаетъ доселѣ ихъ архіереевъ и поповъ дѣйствительными архіереями и попами: въ этомъ и все дѣло, inde irae, отсюда всѣ эти жалобы, всѣ вопіянія, между прочимъ и на страницахъ *Старообрядца*, о гоненіяхъ и преслѣдованіяхъ старообрядческой религіи и духовенства. Мы не станемъ объяснять раскольнической газеткѣ, почему эти пламенныя желанія раскольниковъ никогда не могутъ быть исполнены православнымъ правительствомъ; мы только спросимъ ее: гдѣ же тутъ, въ этомъ непризнаніи старообрядчества, по ея собственнымъ словамъ, разбившагося на куски, за дѣйствительную древлеправославную церковь,— гдѣ тутъ страшныя гоненія на старообрядчество, о которыхъ вопіетъ она почти на каждой страницѣ вопреки всякой очевидности?

Когда слушаешь подобнаго рода вопіянія раскольниковъ о претерпѣваемыхъ ими гоненіяхъ со стороны православныхъ, невольно хочется спросить: что было бы въ томъ случаѣ, еслибы сами раскольники стояли на мѣстѣ православ-

ныхъ, еслибъ они, а не православные, составляли «господствующую» церковь? Съ увѣренностію можно сказать, что они были бы готовы стереть православныхъ съ лица земли. Одинъ изъ ихъ первоапостоловъ, знаменитый протопопъ Аввакумъ, писалъ царю Ѳеодору Алексѣевичу: «А что, царь-государь, какъ бы ты мнѣ далъ волю, я бы ихъ (православныхъ архіереевъ), что Илія Пророкъ, всѣхъ перепласталъ во единъ день. Перво бы Никона собаку и разсѣкли на четверо, а потомъ бы никоніянъ». Разумѣется, людей подобныхъ Аввакуму теперь не встрѣтишь и между раскольниками; но ужели не знаетъ *Старообрядецъ*, какъ и въ наше гуманное время обращаются раскольники съ православными въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они составляютъ преобладающее населеніе, при каждомъ случаѣ, поставляющемъ православнаго въ зависимость отъ нихъ, и какъ особенно обращаются они съ тѣми, кто рѣшится изъ раскола перейти въ православіе? Вотъ гдѣ можно встрѣтить дѣйствительныя притѣсненія, гоненія и даже въ собственномъ смыслѣ истязанія. Для доказательства мы могли бы привести немало фактовъ, неподлежащихъ сомнѣнію, съ ука-

заніемъ мѣстъ и лицъ. Да и самъ *Старообрядецъ* весь проникнутъ ненавистью къ церкви православной. Вотъ, напримѣръ, онъ обращается къ Святѣйшему Синоду съ вопросами, требуя на нихъ «неотложнаго» отвѣта. Разумѣется, небольше какъ забавно видѣть, что какой-то бѣлокриницкій монахъ, чрезъ посредство гдѣ-то въ Коломыѣ издаваемой газетки, требуетъ у Св. Синода неотложныхъ отвѣтовъ на вопросы кѣмъ-то и кому-то поданные; но не въ этомъ дѣло: важенъ тонъ, въ какомъ это требованіе написано. Отъ каждой строки его вѣетъ столь знакомою намъ раскольническою ненавистью къ православной іерархіи и особенно къ высшимъ ея представителямъ, которыхъ *Старообрядецъ* удостоиваетъ называть только «высокопочтенными господами». И онъ еще жалуется, что православная церковь не хочетъ считать и называть раскольническихъ архіереевъ дѣйствительными архіереями!...

Пусть же *Старообрядецъ* послушаетъ нашего совѣта, если желаетъ, чтобъ его читали не одни раскольники: пусть хоть немного уважаетъ истину и хоть нѣсколько поумѣритъ свою ненависть къ православной церкви. Самъ Антоній, смѣемъ

надѣяться, не можетъ дать ему болѣе полезнаго совѣта. Еще (чего Антоній ужъ, конечно, не посовѣтуетъ) пусть онъ возвратится къ своему прежнему доброму намѣренію: пусть напоминаетъ какъ можно чаще братьямъ-старообрядцамъ, что имъ слѣдуетъ сначала позаботиться о соединеніи разбитаго на куски старообрядчества въ единую старообрядческую церковь, и потомъ уже хлопотать о дарованіи ей разныхъ правъ и привилегій....

VII.

Присоединеніе къ церкви П. Т. Юдина. — Бесѣда о. архимандрита Павла съ старообрядцами.— Ея содержаніе и замѣчанія объ ней. — Гнѣвъ Антонія по случаю неудачнаго исхода этой бесѣды.

Лѣтомъ 1879 г. общество московскихъ поповцевъ огорчено было непріятнымъ для него событіемъ — присоединеніемъ къ церкви одного изъ своихъ членовъ, Петра Тимоѳеева Юдина. Онъ не занималъ среди старообрядцевъ виднаго общественнаго положенія, но былъ извѣстенъ и пользовался большимъ уваженіемъ какъ человѣкъ довольно начитанный, очень религіозный и къ вопросамъ религіи относившійся съ серіознымъ вниманіемъ, что̀ составляетъ большую рѣдкость среди нынѣшняго, большею частію равнодушнаго къ религіи, старообрядчества,—разумѣется, къ ре-

лигіи не въ смыслѣ двуперстія, двоенія аллилуіи, и т. п. Самъ Антоній Шутовъ уважалъ Юдина за упомянутыя качества. Когда умеръ одинъ изъ московскихъ раскольническихъ поповъ, бывшій членомъ Духовнаго Совѣта, Антоній не нашелъ никого достойнѣе избрать на его мѣсто какъ П. Т. Юдина. Но по тому самому, что серіозно относился къ вопросамъ о религіи, Юдинъ не могъ уже не имѣть нѣкоторыхъ сомнѣній о такъ-называемомъ старообрядчествѣ и нынѣшней старообрядческой церковной іерархіи. Когда же получилъ предложеніе принять священство и сдѣлаться членомъ іерархіи, правильность которой уже внушала ему сомнѣнія, то этимъ самымъ вызванъ былъ еще съ большимъ вниманіемъ вникнуть въ сущность своихъ сомнѣній. Около этого времени вступилъ въ сношеніе съ нимъ бывшій письмоводитель Антонія Шутова, уже извѣстный читателямъ, Егоръ Антоновъ. Онъ постарался указать Юдину главныя основанія, почему нынѣ существующую у старообрядцевъ іерархію невозможно признать законною и правильною, причемъ въ особенности обратилъ его вниманіе на отсутствіе въ этой іерархіи правильной преемственности ру-

коположенія вслѣдствіе того, что двѣстѣ лѣтъ старообрядцы не имѣли у себя епископа. Юдинъ оцѣнилъ важность этихъ указаній; но для окончательной провѣрки ихъ дѣйствительнаго значенія пожелалъ еще предложить ихъ на разсужденіе первѣйшимъ изъ нынѣшнихъ раскольническихъ начетчиковъ въ Москвѣ, которые по временамъ собирались у него въ домѣ для бесѣдъ и совѣщаній по религіознымъ дѣламъ старообрядчества. На первомъ же изъ такихъ собраній онъ предложилъ имъ вопросъ: можетъ ли Церковь Христова остаться и существовать безъ епископскаго чина? Начетчики, и въ томъ числѣ самъ Онисимъ Швецовъ, пришли въ крайнее смущеніе, услышавъ отъ одного изъ присныхъ своихъ этотъ роковой вопросъ, который имъ приходится обыкновенно слышать отъ православныхъ и на который доселѣ не придумали они подходящаго отвѣта: и теперь отвѣты послѣдовали разнообразные, большею частію не прямые, уклончивые, не относящіеся къ дѣлу. Для Юдина все это служило новымъ подтвержденіемъ справедливости сказаннаго ему Егоромъ Антоновымъ, и онъ сталъ помышлять уже не о предложеніи Антонія —

принять отъ руки его мнимое священство, а о томъ, чтобы разорвать всѣ связи съ Антоніемъ и расколомъ. Бесѣды и наставленія отца архимандрита Павла, къ которому онъ обратился теперь за совѣтомъ, окончательно утвердили его въ этомъ намѣреніи, и 2 іюня отецъ Павелъ имѣлъ утѣшеніе присоединить его къ церкви въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ.

Для московскихъ поповцевъ и особенно для Антонія, который надѣялся пріобрѣсти въ Юдинѣ новаго столпа расколу, его присоединеніе къ церкви было дѣйствительно весьма прискорбнымъ событіемъ. Къ тому же они опасались, какъ бы примѣръ Юдина не увлекъ и другихъ старообрядцевъ, находящихся въ близкихъ къ нему отношеніяхъ и также, подобно ему, начавшихъ выражать сомнѣнія относительно старообрядчества и старообрядческой іерархіи. Желая удержать въ расколѣ по крайней мѣрѣ этихъ послѣднихъ, а также семейство Юдина, придумали устроить въ ихъ присутствіи открытое преніе о вѣрѣ съ защитниками православія, чего желали съ своей стороны и сумнящіеся. Сдѣлали приглашеніе архимандриту Павлу явиться на разглагольствіе.

Разумѣется, онъ принялъ приглашеніе съ полною готовностью. Бесѣда состоялась 15 іюля въ домѣ Юдина, при значительномъ собраніи и православныхъ и старообрядцевъ. Между раскольническими совопросниками первенствующимъ явился, какъ и слѣдовало ожидать, г. Швецовъ; но сами старообрядцы, недовольные весьма неудачнымъ исходомъ прежнихъ бесѣдъ его съ отцомъ Павломъ, желали устранить его отъ первенствованія въ бесѣдѣ, а назначили первымъ и главнымъ совопросникомъ человѣка, правда, очень смѣлаго и самонадѣяннаго, но крайне ограниченнаго и малограмотнаго, который даже по записочкѣ, заранѣе приготовленной для него, не въ состояніи былъ отыскивать нужныя мѣста въ общеизвѣстныхъ, уважаемыхъ старообрядцами книгахъ, и этимъ, равно какъ своими отвѣтами, невольно вызывалъ насмѣшливыя улыбки у присутствующихъ... Увы, до чего упало старообрядчество! Еще на нашей памяти у него были такіе свѣдущіе начетчики, такіе искусные совопросники, какъ, напримѣръ, покойный Семенъ Семеновъ, или упокоившійся въ уединеніи талантливый авторъ *Окружнаго Посланія;* а теперь на публичныхъ бесѣдахъ сами

старообрядцы выставляютъ первымъ и лучшимъ своимъ богословомъ человѣка малограмотнаго и плохо понимающаго, о чемъ говоритъ... Г. Швецовъ, разумѣется, долженъ выдѣляться изъ ряда подобныхъ богослововъ, и понятно почему онъ явился, даже вопреки желанію старообрядцевъ, главнымъ совопросникомъ и на бесѣдѣ 15 іюля.

Мы не станемъ излагать подробно содержаніе этой бесѣды; *) укажемъ только общій ходъ ея и то, что̀ заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Такъ какъ поводомъ къ собранію былъ переходъ Юдина изъ раскола въ православіе, то старообрядцы и начали бесѣду вопросомъ, обращеннымъ къ Юдину: если ты перешелъ въ церковь по убѣжденію въ предпочтительной правотѣ ея предъ старообрядчествомъ, то мы требуемъ, чтобы ты доказалъ намъ эту правоту ея. Юдинъ отвѣтилъ имъ, что онъ прежде усумнился въ правотѣ глаголемаго старообрядчества и нынѣ существующей у старообрядцевъ іерархіи, поэтому находитъ

---

*) Она уже описана самимъ о. архимандритомъ Павломъ и описаніе это напечатано въ 2-мъ томѣ его сочиненій (стр. 565—597), а также отдѣльною книжкою.

болѣе правильнымъ тотъ порядокъ бесѣды, чтобъ они спачала защитили правоту своей церкви и іерархіи. Настаивая на своемъ требованіи, старообрядцы, между прочимъ, замѣтили, что спорить о томъ, что̀ разсматривать прежде и что̀ послѣ, не слѣдуетъ, лишь бы условиться, что будутъ разсмотрѣны вопросы той и другой стороны. Ихъ желанію было уступлено, и бесѣда должна была начаться возраженіями противъ православія Греко-Россійской церкви. Какъ же доказывали старообрядцы мнимое отступленіе церкви отъ православія?

Предначинатель бесѣды прежде всего, безо всякихъ предисловій, прочелъ (несовсѣмъ толково) по «Пращицѣ» перепечатанный изъ «Скрыжали» отвѣтъ патріарха антіохійскаго Макарія на предложенный ему патріархомъ Никономъ вопросъ о перстосложеніи, — отвѣтъ, содержащій отлученіе и проклятіе крестящимся «не по преданію Восточныя церкви», двуперстно, а не троеперстно. Начать съ этого бесѣду, разумѣется, условлено было между старообрядцами заранѣе, по плану предварительно начертанному, можетъ-быть, даже извѣстнымъ ихъ совѣтникомъ изъ негласныхъ

раскольниковъ; во всякомъ случаѣ такое начало бесѣды заслуживаетъ вниманія. Что въ церкви невозможно указать никакого поврежденія догматовъ, никакихъ дѣйствительныхъ отступленій отъ православія, которыми можно было бы оправдать свое собственное отъ нея отступленіе, это старообрядцы уже поняли; въ доказательство мнимаго неправославія церкви они уже указываютъ только на сдѣланное ею измѣненіе такъ-называемыхъ старыхъ обрядовъ и особенно обряда изъ обрядовъ — двуперстія, которому, равно какъ и прочимъ обрядамъ, усвояютъ такое же значеніе, какъ и догматамъ вѣры, почитая ихъ не подлежащими ни малѣйшему измѣненію (что̀ и составляетъ главную, существенную ошибку въ догматическомъ ученіи старообрядцевъ). А что церковь отмѣнила такъ называемые старые обряды и даже будто бы подвергла ихъ проклятію, чрезъ каковое дѣйствіе отступила якобы отъ древлеотеческаго православія и дала старообрядцамъ законное право отъ нея отдѣлиться, въ доказательство этого они обыкновенно ссылались на дѣянія собора 1667 года, толкуя ихъ посвоему и въ этомъ толкованіи опираясь преимущественно на авторитетъ

г. Филипова, который, какъ извѣстно, въ своемъ воззрѣніи на соборъ сошелся съ раскольниками. Неправильность такого воззрѣнія была доказана со всею ясностію самыми актами собора, которые, если ихъ разсматривать (какъ и должно) въ цѣломъ ихъ составѣ, въ общей неразрывной связи, несомнѣнно показываютъ, что не отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви вызвано соборными постановленіями о двуперстіи и прочихъ обрядахъ, а напротивъ самыя постановленія собора явились вслѣдствіе отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви, тогда уже обвиненной ими за исправленіе обрядовъ въ еретичествѣ, въ зараженіи «антихристовою скверною», и что соборныя запрещенія и клятвы изречены не на самые такъ-называемые старые обряды, а за содержаніе старыхъ обрядовъ и за хулу на обряды новоисправленные, или, что̀ тоже, изречены на отдѣлившихся отъ церкви изъ-за исправленія обрядовъ. Возражать противъ такого толкованія было трудно, и защитники раскола въ бесѣдахъ съ православными стали уже съ меньшею настойчивостью и гораздо рѣже приводить опредѣленія собора 1667 г. въ доказательство мнимаго неправославія Греко-Рос-

сійской церкви. Теперь же и вовсе не рѣшились прибѣгнуть къ этому доказательству, а придумали новый аргументъ, пріискали другое, подобнаго же рода свидѣтельство, только болѣе ранняго времени, о которомъ, какъ они предполагаютъ, уже будто бы нельзя замѣтить, что оно явилось послѣ возникновенія раскола. Это свидѣтельство и есть упомянутый выше отвѣтъ патріарха Макарія. Итакъ новоизмышленный пріемъ доказывать неправославіе Греко-Россійской церкви, которымъ старообрядцы начали бесѣду 15 іюля, заслуживаетъ вниманія прежде всего какъ выраженіе ихъ собственнаго сознанія въ непригодности, употреблявшагося доселѣ и считавшагося неопровержимымъ, доказательства отъ соборныхъ дѣяній 1667 года.

Лучше ли однако употребленное теперь доказательство? Доказываетъ ли оно и въ самомъ дѣлѣ, что старообрядцы отдѣлились отъ церкви послѣ произнесенія и ради произнесенія патріархомъ Макаріемъ клятвы на крестящихся двуперстно, и что это произнесеніе клятвы было дѣйствіемъ, чрезъ которое церковь утратила православіе и

дала старообрядцамъ право отступить отъ нея? Вовсе не доказываетъ. Вопросъ о перстосложеніи предложенъ былъ патріарху Макарію уже послѣ того, какъ расколъ, въ лицѣ своихъ главнѣйшихъ дѣятелей, заявилъ открыто о своемъ существованіи, и именно послѣ того уже, какъ протопопы Аввакумъ и Даніилъ подали царю Алексѣю Михайловичу челобитную, въ которой осуждали церковныя распоряженія патріарха Никона, особенно распоряженіе объ отмѣнѣ двуперстія, а Павелъ, епископъ Коломенскій, и протопопъ Иванъ Нероновъ не подчинились постановленію собора 1654 года о исправленіи старопечатныхъ книгъ по греческимъ и славянскимъ харатейнымъ, за что̀ Никонъ жаловался на нихъ Паисію, патріарху Константинопольскому, какъ на людей производящихъ въ церкви расколъ. Да и въ самомъ вопросѣ патріарху Макарію Никонъ упоминаетъ, что въ Москвѣ «нѣцыи виздвизаютъ прю» о томъ, какъ слагать персты для крестнаго знаменія. Ясно такимъ образомъ, что проявленія раскола уже существовали въ то время, когда патріархъ Никонъ обращался къ патріарху Макарію съ вопросомъ о перстосложеніи, и произнесенный Мака-

ріемъ отвѣтъ никакъ не можетъ быть признанъ причиной и оправданіемъ возникновенію раскола.

Впрочемъ отецъ архимандритъ Павелъ, которому, какъ своему наставнику, Юдинъ предоставилъ право отвѣчать старообрядцамъ, не нашелъ нужнымъ входить въ эти историческія разъясненія, а обратился прямо къ самой сущности дѣла. Онъ спросилъ: съ какою цѣлію прочитанъ отвѣтъ патріарха Макарія, — съ тою ли, какая именно предположена старообрядцами и высказана, когда они такъ настойчиво желали предначать бесѣду, то-есть для того ли, чтобъ отвѣтомъ патріарха Макарія доказать неправославіе Греко-Россійской церкви? Ему отвѣтили уклончиво, — сказали, что желаютъ знать, справедливо ли и законно ли отвѣчалъ Макарій. Но отецъ Павелъ не дозволилъ уклоняться въ сторону отъ дѣла. Вопросъ не въ томъ, сказалъ онъ, справедливо или несправедливо отвѣчалъ патріархъ Макарій, а въ томъ, посредствомъ Макаріева отвѣта о перстосложеніи, пусть онъ будетъ даже и не правиленъ, утратила ли Греко-Россійская церковь православіе и тѣмъ дала ли старообрядцамъ право отъ нея отдѣляться? Итакъ, вамъ слѣдуетъ прежде всего доказать, что

въ отвѣтѣ патріарха Макарія, содержащемъ отлученіе на крестящихся «не по преданію Восточной церкви», не троеперстно, а двуперстно, заключается догматическая погрѣшность, нарушающая чистоту вѣры; другими словами: вамъ слѣдуетъ сначала доказать, что перстосложеніе для крестнаго знаменія, и именно двуперстное, есть не подлежащій ни малѣйшему измѣненію догматъ вѣры и что поэтому патріархъ Макарій, предавъ осужденію крестящихся двуперстно, допустилъ догматическую погрѣшность, отступилъ отъ православія. Затѣмъ вы намъ докажете, что вмѣстѣ съ Макаріемъ, чрезъ его отвѣтъ отступила отъ православія вся церковь Греко-Россійская и тѣмъ дала право ревнителямъ православія отдѣлиться отъ нея. Скажите же: есть ли такое или иное сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія догматъ вѣры, никакому измѣненію не подлежащій, или же оно есть только обрядъ, который, какъ и всякій обрядъ, церковь имѣетъ право по благословной винѣ отмѣнить и измѣнить. Поставивъ такъ прямо вопросъ, о. Павелъ настоятельно требовалъ на него отвѣта. Разумѣется, старообрядцамъ невозможно было доказать, что перстосложеніе само

по себѣ есть догматъ вѣры и потому ни малѣйшимъ измѣненіямъ подлежать не можетъ; имъ же, напротивъ, было доказано ясными свидѣтельствами и примѣрами, что перстосложеніе есть только обрядъ, съ которымъ соединяется извѣстное значеніе, и что церковь имѣетъ право отмѣнять и измѣнять обряды, а на противящихся ея постановленіямъ налагать запрещеніе. Пренія объ этомъ продолжались не малое время, и когда уже вполнѣ выяснилось, что старообрядцы дѣйствительно не могутъ доказать того, что̀ имъ слѣдовало доказать, о. Павелъ заключилъ первую половину бесѣды краткимъ изложеніемъ ея существеннаго содержанія, причемъ съ особенною силой указалъ на то, что всѣ усилія старообрядцевъ за отмѣну двуперстія и другихъ подобныхъ обрядовъ обвинить церковь въ поврежденіи ересями, въ отступленіи отъ православія, остаются тщетными, а потому тщетны и всѣ ихъ усилія оправдать свое отдѣленіе отъ церкви: церковь остается неизмѣнно православною, а старообрядцы, незаконно отдѣляясь отъ нея, совершаютъ тяжкій грѣхъ раскола, за который и подлежатъ правильному осужденію.

Вторая половина бесѣды посвящена была вопросу о старообрядческой церкви: составляетъ ли она истинную церковь Христову? Доказавъ ясными свидѣтельствами изъ Священнаго Писанія и уважаемыхъ старообрядцами книгъ (большаго и малаго Катихизисовъ), что церковь необходимо должна существовать со всею полнотой богоучрежденныхъ таинствъ, архимандритъ Павелъ предложилъ вопросъ: имѣла ли и имѣетъ ли старообрядческая церковь эту необходимую принадлежность истинной церкви Христовой,—всегда ли и всѣ ли богоучрежденныя таинства въ ней сохранялись и совершались? Получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ спросилъ частнѣе: совершалось ли у старообрядцевъ таинство хиротоніи, безъ котораго и другія таинства совершаемы быть не могутъ? Швецовъ отвѣтилъ: мы всегда имѣли священниковъ, принимали ихъ законно, а потому всегда имѣли и хиротонію. Отецъ Павелъ замѣтилъ ему, что спрашиваетъ вовсе не о томъ, имѣли ли старообрядцы священниковъ и законно ли ихъ принимали, но о томъ, совершалось ли у нихъ таинство хиротоніи, которое можетъ совершать только епископъ. Такимъ образомъ поставленъ

былъ вопросъ о прекращеніи у старообрядцевъ на двѣстѣ лѣтъ архіерейства, а съ нимъ и таинства хиротоніи, — вопросъ, который защитниковъ старообрядчества приводитъ обыкновенно въ положеніе безвыходное. Послѣ многихъ и долгихъ стараній уклониться отъ прямого отвѣта, г. Шведцовъ былъ наконецъ вынужденъ сказать, что старообрядцы не имѣли таинства хиротоніи до того самаго времени, какъ явился у нихъ митрополитъ Амвросій. Это былъ отвѣтъ, равносильный публичному осужденію старообрядчества самимъ старообрядцемъ, публичному сознанію, что старообрядчество не составляетъ истинной церкви Христовой и что нынѣшняя іерархія старообрядцевъ есть іерархія незаконная. Если сами старообрядцы сознаются, что они 200 лѣтъ не имѣли таинства хиротоніи, то необходимо должны сознаться и въ томъ, что тогда ихъ общество, какъ не имѣвшее этой существенной принадлежности истинной церкви Христовой, церкви сей не составляло. Затѣмъ, какъ скоро старообрядцы сознались, что до Амвросія не имѣли у себя хиротоніи, они должны сознаться, что не имѣли ея и послѣ Амвросія, не имѣютъ и доселѣ. Ибо откуда

Амвросій могъ принести и дать имъ благодать хиротоніи? Старообрядцы никакъ не могутъ сказать, что Амвросій получилъ ее въ церкви Греческой и отсюда принесъ къ нимъ, ибо хиротонію Греческой церкви признаютъ еретическою, безблагодатною, почему и Амвросія подвергли извѣстному чинопріятію. Не могутъ сказать и того, что Амвросій получилъ благодать хиротоніи у нихъ, въ старообрядчествѣ, ибо сами сознаются, что у нихъ въ теченіе цѣлыхъ двухъ сотъ лѣтъ хиротоніи не было и преподать ее Амвросію никто не могъ. Ясно такимъ образомъ, что, несмотря на все обиліе существовавшихъ и доселѣ существующихъ въ старообрядчествѣ архіереевъ и іереевъ Амвросіева поставленія, старообрядцы и послѣ Амвросія не имѣли и не имѣютъ дѣйствительнаго таинства хиротоніи, а потому ихъ общество какъ прежде не составляло, такъ и теперь не составляетъ истинной церкви Христовой. Все это, какъ прямой выводъ изъ даннаго Швецовымъ отвѣта, и было раскрыто въ заключеніе бесѣды.

Для всѣхъ очевидно было, что старообрядцы потерпѣли совершенное пораженіе. Они сами не

могли не видѣть этого къ своему крайнему огорченію, и были очень недовольны своими совопросниками, особенно же сѣтовали на Швецова, зачѣмъ онъ публично сознался, что старообрядцы не имѣли у себя таинства хиротоніи, хотя г. Швецовъ заслуживалъ не порицанія, а похвалы за свой, конечно, вынужденный необходимостью, но все же откровенный и прямой отвѣтъ. Всѣхъ больше, разумѣется, огорченъ былъ и этимъ отвѣтомъ и всѣмъ исходомъ бесѣды Антоній Шутовъ. О Юдинѣ, первомъ виновникѣ этихъ невзгодъ, онъ послѣ этого не можетъ вспомнить равнодушно, и до того увлекся своею враждой къ нему, что въ одномъ собраніи сказалъ публично гг. Мусоринымъ, богатымъ московскимъ купцамъ, у которыхъ служитъ старшій сынъ Юдина, чтобы смотрѣли за нимъ построже, что отецъ его дурной человѣкъ и если замѣтятъ, что сынъ хочетъ послѣдовать за отцемъ въ Греко-Россійскую церковь, то сейчасъ же бы прогнали его съ мѣста. Трудно допустить, чтобы Мусорины рѣшились привести въ исполненіе этотъ нелѣпый приказъ своего «владыки»; но важно то, что сей владыка, живущій и дѣйствующій не гдѣ-нибудь въ

глуши, а въ самой Москвѣ, ни мало не стѣсняясь изрекаетъ подобнаго рода повелѣнія, прибѣгаетъ къ такимъ средствамъ для поддержанія раскола. Вотъ свѣжій примѣръ того, какъ наши якобы угнетенные старообрядцы пользуются всякимъ случаемъ притѣснить православнаго, или своего собрата, наклоннаго къ православію. Мы говорили объ этомъ прошлый разъ довольно подробно и за то, равно какъ вообще за наши замѣчанія о расколѣ, подверглись грозному суду петербургской либеральной печати, къ неописанному ликованію раскольниковъ и нѣкоторыхъ ревнителей раскола изъ называющихся православными. Пусть сами раскольники рѣшаютъ, стоитъ ли имъ радоваться этой солидарности съ извѣстными органами нашей печати; насъ же ни мало не смутили и не удивили ихъ нападки и ругательства: ничего другаго не могъ и ожидать отъ нихъ писатель, открыто заявляющій о своей преданности православію и защищающій интересы православной церкви. Въ глазахъ нѣкоторыхъ людей уже это одно служитъ свидѣтельствомъ его отсталости, невѣжества, ограниченности, и проч. и проч. Надобно полагать что и послѣдніе подвиги Анто-

нія Шутова будутъ приняты подъ защиту либеральной печати. Вотъ еслибы что-нибудь подобное сдѣлалъ въ отношеніи къ раскольнику православный епископъ: на него, а вмѣстѣ и на все православное духовенство, разумѣется, съ ожесточеніемъ напали бы публицисты извѣстныхъ журналовъ и газетъ. Но Шутовъ и раскольники, въ качествѣ оппозиціи «господствующей церкви», пользуются привилегіей на защиту съ ихъ стороны во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, направленныхъ противъ православія....

VIII.

Новый соборъ раскольническихъ епископовъ въ Москвѣ. — Виссаріонъ Измаильскій „дозволенный“ раскольническій архіерей. — Его пріѣздъ въ Москву. — Другіе, прибывшіе въ Москву раскольническіе архіереи — Занятія собора. — Дѣло петербургскихъ поповъ. — Дѣло Пафнутія Казанскаго и Амвросія Саратовскаго. — Увеличеніе епархіи Виссаріона. — Смерть Софронія и Василія Бухарова. — Попытка Антонія войти въ сношеніе съ противуокружниками. — Записка И. Ѳ. Андреева. — Закрытіе собора. — Поставленіе епископовъ.

Во второй половинѣ октября 1879 года въ «богоспасаемомъ царствующемъ градѣ Москвѣ» опять происходилъ соборъ такъ-называющихся «боголюбивыхъ древлеправославныхъ епископовъ»; опять изо всѣхъ мѣстъ съѣзжались въ древнюю столицу раскольническіе архіереи судить и рядить о церковно-іерархическихъ дѣлахъ всероссійскаго

старообрядчества подъ предсѣдательствомъ своего верховнаго владыки — Антонія Шутова. На сей разъ, по обстоятельствамъ, о которыхъ сказано будетъ ниже, они собрались и засѣдали въ самомъ благодушномъ, самомъ праздничномъ настроеніи; но подъ конецъ были повергнуты въ крайнее смущеніе, по милости нѣкоторыхъ разумныхъ и искренно вѣрующихъ людей изъ среды самихъ старообрядцевъ, которые доказали имъ, «древлеправославныхъ епископамъ», составившимъ «освященный соборъ», что они только играютъ въ архіерейство и церковные соборы (по извѣстному имъ выраженію, «играютъ въ неигрательныхъ»), что ни одного изъ существенныхъ качествъ дѣйствительнаго епископа они не имѣютъ, хотя и рядятся въ архіерейскія шапки и омофоры, что и вся церковь ими «окормляемая» есть только подобіе церкви, походитъ на размалеванное сусальнымъ золотомъ строеніе, еле держащееся на гнилыхъ подпоркахъ.

Приглашенія прибыть къ половинѣ октября въ царствующій градъ Москву для соборныхъ разсужденій о церковно-іерархическихъ дѣлахъ были разосланы Антоніемъ ко всѣмъ наличнымъ рас-

кольническимъ архіереямъ еще въ началѣ сентября. Въ ряду этихъ приглашеній особенную важность имѣло одно,—посланное къ Измаильскому архіепископу Виссаріону, прежде бывшему заграничнымъ, а теперь, съ возвращеніемъ по Берлинскому трактату извѣстной части Бессарабія въ границы русскихъ владѣній, превратившемуся въ туземнаго раскольническаго архіерея. Но дѣло не въ томъ, что Виссаріонъ сдѣлался «россійскимъ древлеправославнымъ епископомъ» - предметомъ ликованій въ раскольническомъ мірѣ и залогомъ сладостнѣйшихъ надеждъ для Антонія и всѣхъ его собратій служитъ то обстоятельство, что Виссаріонъ есть уже признанный правительствомъ «старообрядческій (раскольническій?) епископъ». Мы не знаемъ, съ какими правами и на какихъ основаніяхъ правительство признало духовенство, существовавшее у бессарабскихъ раскольниковъ, при недавнемъ переходѣ ихъ изъ молдавскаго въ русское подданство; но во всякомъ случаѣ едвали можно сомнѣваться, что это признаніе сдѣлано только въ видѣ *исключенія* изъ существующихъ постановленій относительно раскольническаго духовенства, въ уваженіе къ особеннымъ обстоя-

тельствамъ времени и мѣста, подобно тому, какъ даже императоръ Николай Павловичъ въ 1830 году дозволилъ переселявшимся изъ Турціи Некрасовцамъ построить и освятить церковь тамъ же, въ окрестностяхъ Измаила, и служить у нихъ въ этой церкви раскольническимъ бѣглымъ попамъ, чего не дозволялъ раскольникамъ другихъ мѣстъ. Трудно предположить, чтобы то, что̀ сдѣлано теперь въ видѣ исключенія для старообрядцевъ, находившихся въ исключительномъ положеніи, было распространено потомъ, въ видѣ общаго постановленія, на всѣхъ старообрядцевъ въ Россіи. Между тѣмъ раскольники въ дозволеніи и признаніи ново - бессарабскаго раскольническаго духовенства видятъ первый шагъ къ дарованію такихъ же правъ и всему раскольническому духовенству во всѣхъ мѣстахъ Россіи, и заранѣе ликуютъ. Ликуетъ особенно владыка-Антоній, уже предвкушающій ту блаженную минуту, когда онъ явится міру въ качествѣ признаннаго правительствомъ «древлеправославнаго архіепископа Московскаго и Владимірскаго», а затѣмъ, пожалуй, и «митрополита Московскаго и всея Россіи».... И вотъ ему захотѣлось увидѣть

въ Москвѣ, на своемъ соборѣ, засѣдающимъ подъ его начальствомъ перваго признаннаго правительствомъ старообрядческаго архіепископа.

Правительство, признавъ Виссаріона раскольническимъ архіереемъ, безъ сомнѣнія, строго ограничило сферу его дѣятельности въ этомъ званіи именно новоприсоединенною областью, составляющею его епархію, и, конечно, не давало ему дозволенія и права разъѣзжать по Россіи и повсюду дѣйствовать въ качествѣ архіерея, даже бывать въ столицахъ Россійскаго государства для присутствія вмѣстѣ съ секретными раскольническими архіереями на ихъ соборахъ. Однакоже Виссаріонъ (какъ поступилъ бы и всякій другой раскольническій архіерей на его мѣстѣ) ни мало не задумался принять приглашеніе Антонія. Онъ взялъ отъ измаильскаго полицейскаго правленія паспортъ, въ которомъ явственно значилось, что предъявитель онаго есть старообрядческій (то-есть раскольническій, какъ бы слѣдовало сказать) архіепископъ Виссаріонъ, и съ этимъ паспортомъ отправился въ Москву въ сопровожденіи кагарлуйскаго архимандрита Силуана. Въ Кіевѣ онъ предъявилъ паспортъ, гдѣ слѣдовало, и кіевскія

власти прописали его, ничтоже сумняся. Въ Кіевѣ, у тамошнихъ старообрядцевъ по австрійскому священству, онъ даже торжественно служилъ литургію. Это дѣйствіе было учинено имъ уже не только въ нарушеніе постановленій гражданской власти, но и въ нарушеніе правилъ церковныхъ, ревнителями которыхъ такъ любятъ провозглашать себя раскольники, ибо онъ отправлялъ архіерейскія дѣйствія въ области другаго (раскольническаго) епископа безъ его дозволенія, что̀ строго воспрещено правилами. Сильвестръ Балтскій, къ епархіи котораго принадлежитъ Кіевъ, былъ поэтому въ правѣ выразить, и дѣйствительно выразилъ, неудовольствіе на такое его самовольство. Въ Москву Виссаріонъ явился также во всемъ подобающемъ «признанному епископу» одѣяніи; но заправители старообрядческихъ дѣлъ въ Москвѣ нашли, что здѣсь въ этомъ одѣяніи ему являться неудобно...

Когда Виссаріонъ пріѣхалъ въ Москву, тамъ уже находились ранѣе прибывшіе епископы — Уральскій Викторъ и Нижегородскій Кириллъ; послѣ Виссаріона пріѣхалъ Сильвестръ Балтскій. Не доставало только Пафнутія Казанскаго и Ам-

вросія Саратовскаго. Пафнутій, къ великому удовольствію Антонія, отказался отъ участія въ соборѣ подъ предлогомъ болѣзни, а вѣроятнѣе потому, что съ своей стороны считаетъ еще большимъ удовольствіемъ не видѣть и не слышать давно опротивѣвшаго ему Антонія. Прислалъ отказъ явиться на соборъ и Саратовскій Амвросій по причинѣ старости и болѣзни, съ просьбой объ увольненіи его отъ управленія епархіей по той же причинѣ. Прибывшимъ на соборъ четыремъ архіереямъ Антоній далъ помѣщеніе у себя въ квартирѣ, но не въ чистыхъ комнатахъ, гдѣ самъ помѣщается довольно просторно и очень удобно, а на кухнѣ, съ своимъ прислужникомъ и поваромъ, о чемъ разсказывалъ съ крайнимъ противъ него негодованіемъ одинъ изъ старообрядцевъ, самолично видѣвшій своихъ архипастырей въ этомъ очень неудобномъ и совсѣмъ неприличномъ для нихъ помѣщеніи на кухнѣ. Да, владыка-Антоній не балуетъ своихъ боголюбезныхъ собратій, находитъ нужнымъ держать ихъ въ черномъ тѣлѣ, чтобъ они «совершенно-тово» не возгордились, не возмечтали о себѣ, будто они и въ самомъ дѣлѣ ровня ему, будущему митрополиту всея Руси!...

Соборныя засѣданія открыты были 20 октября. «Церковно-іерархическихъ» дѣлъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію собора, было не мало, и все не лишенныя значенія: кромѣ разбора жалобъ на безпорядочное поведеніе и противозаконныя дѣйствія раскольническихъ поповъ, предстояло сдѣлать распоряженія о замѣщеніи старыхъ и открытіи новыхъ архіерейскихъ каѳедръ въ видахъ пропаганды раскола среди православныхъ, къ чему представлялось теперь такое удобное время, также рѣшить нѣсколько вопросовъ о противуокружникахъ и ихъ отношеніяхъ къ господствующей раскольнической іерархіи.

Изъ дѣлъ о раскольническихъ попахъ заслуживаетъ упоминанія только дѣло о петербургскихъ попахъ Ермилѣ и Наумѣ, подлежавшихъ суду за происходящія между ними распри. Не входя въ подробныя изслѣдованія о томъ, кто изъ нихъ правъ и кто виноватъ, или кто правѣе и кто виноватѣе, соборъ устами Антонія рѣшилъ, что оба одинаково виноваты и обоихъ подвергъ запрещенію, а на ихъ мѣсто назначилъ московскаго попа Якова отправлять службу и «покормиться» около богатыхъ петербургскихъ

старообрядцевъ. Осуждая обоихъ петербургскихъ поповъ, Антоній имѣлъ въ виду, по всей вѣроятности, не ту вину ихъ, что они не ладятъ между собою, а ту, что оба довольно смѣло похваляютъ «великороссійскую церковь» и по достоинству цѣнятъ австрійскую іерархію, особенно же самого Антонія Шутова.

Время, когда стоитъ на очереди вопросъ о «признаніи» раскольническихъ архіереевъ, чего такъ хочется многимъ даже не изъ числа старообрядцевъ, и когда одинъ изъ нихъ уже дѣйствительно признанъ правительствомъ, Антоній и его собратія считаютъ самымъ удобнымъ для умноженія этихъ «древле-православныхъ епископовъ», имѣющихъ предъявить правительству свои права на признаніе. Поэтому они на своемъ соборѣ и занялись попреимуществу разсужденіями о замѣщеніи старыхъ и открытіи новыхъ епископскихъ каѳедръ. Такъ рѣшили наконецъ старое дѣло о праздной каѳедрѣ на Дону. Много времени Антоній напрасно употреблялъ всѣ свои старанія, чтобы склонить къ занятію этой каѳедры казака Іустина Картушина, человѣка начитаннаго и безспорно умнаго, потому и уклонившагося отъ чести

быть раскольническимъ архіереемъ. Приходилось отказаться отъ этого кандидата и назначить другаго: выбрали мѣстнаго благочиннаго, протопопа Семена Архипова, человѣка преданнаго Антонію, или, что̀ тоже, расколу. Было разсмотрѣно также давно возбужденное Антоніемъ дѣло объ окончательномъ устраненіи ненавистнаго ему Пафнутія Казанскаго отъ управленія епархіей. На прежнемъ соборѣ Антонію не удалось устроить это вожделѣнное ему дѣло по милости «благоговѣйныхъ гражданъ», свѣтскихъ членовъ Духовнаго Совѣта, которые потребовали допущенія ихъ къ участію въ соборныхъ разсужденіяхъ и, къ величайшей досадѣ Шутова, настояли, чтобы Пафнутій оставленъ былъ въ званіи дѣйствительнаго епископа. Теперь Антонію удалось какъ-то устранить ихъ отъ участія въ соборныхъ церковно-іерархическихъ дѣлахъ старообрядчества, и вопросъ о Пафнутіи рѣшенъ вполнѣ согласно его желанію: Пафнутій совсѣмъ уволенъ отъ управленія епархіей для пребыванія на покоѣ въ совершенномъ уединеніи, и болѣе не станетъ уже смущать Антонія, — этого раскольническаго папу и вмѣстѣ безпоповца въ душѣ, какимъ онъ былъ

и остался, — своими строгими замѣчаніями о его самоуправствѣ и антиканоническихъ дѣйствіяхъ, также своими благопріятными для церкви мнѣніями въ духѣ *Окружнаго Посланія.* Антоній ликовалъ по случаю такой рѣшительной побѣды надъ своимъ старымъ врагомъ. Мало этого, и самымъ избраніемъ преемника Пафнутію Антоній сдѣлалъ еще новую непріятность этому послѣднему: по его приказу, соборъ назначилъ на казанскую епархію нѣкоего хвалынскаго священноинока Алексія, человѣка заподозрѣннаго нѣкогда и обличеннаго Пафнутіемъ въ весьма гнусныхъ поступкахъ. Пафнутій, въ епархіи котораго состоитъ Алексѣй, именно представлялъ на разсмотрѣніе Духовнаго Совѣта дѣло о немъ по жалобамъ нѣкоторыхъ духовныхъ дочерей его на соблазнительное и наглое обращеніе съ ними во время исповѣди, — до того наглое, что одна изъ этихъ духовныхъ дочерей Алексѣя съ крикомъ убѣжала отъ него при свидѣтеляхъ. Тогда Антоній замялъ это дѣло, частію потому, что оно слишкомъ позорно для раскольническаго духовенства, частію потому, что не хотѣлъ сдѣлать угодное Пафнутію. Онъ даже принялъ Алексѣя

подъ свое покровительство, какъ человѣка, который съ той поры долженъ былъ сдѣлаться личнымъ врагомъ Пафнутія, — и вотъ теперь даже назначаетъ его преемникомъ Пафнутія на казанской архіерейской каѳедрѣ! Очевидно, этимъ назначеніемъ Антоній заразъ достигаетъ двухъ цѣлей: и Пафнутію дѣлаетъ новую непріятность, и пріобрѣтаетъ новаго собрата по своему вкусу, такого же какъ и Семенъ Архиповъ. И тотъ и другой будутъ совершенно въ его рукахъ и не посмѣютъ возвысить голосъ противъ него — владыки Антонія. Оставалось разсмотрѣть еще просьбу Саратовскаго Амвросія объ увольненіи на покой. Этотъ Амвросій ничтожная личность, недалекій и почти безграмотный старикъ, именемъ котораго самовластно распоряжался сначала секретарь его Иванъ Петровъ Масловъ, а теперь, когда Масловъ началъ «слабо жить», распоряжается оттѣснившій этого послѣдняго другой ловкій секретарь — Лукичевъ *). По причинѣ своей старости,

---

*) Объ Амвросіи Саратовскомъ и о подвигахъ Лукичева дастъ понятіе перепечатанная въ № 273 *Моск. Вѣд.* статья изъ *Саратовскаго Справочнаго Листка*.

неспособности и малограмотности, Амвросій, какъ уже сказано, и просилъ увольненія отъ управленія епархіей. Но, по мнѣнію Антонія, малограмотность и невѣжество вовсе не порокъ въ раскольническомъ архіереѣ, напротивъ, скорѣе достоинство; такіе-то «собратія» и нужны ему; онъ только не можетъ терпѣть собратій подобныхъ Пафнутію Казанскому, здравомыслящихъ, способныхъ возвышать голосъ противъ его самоуправства. И Антоній настоялъ въ соборѣ, чтобъ Амвросія не увольнять, а соборнѣ просить его, чтобъ еще «потрудился на пользу церкви», для облегченія же его «трудовъ» оставить въ его управленіи только часть его теперешней епархіи, а изъ другой половины образовать новую епархію — Самарскую, для которой немедленно избрали и епископа, какого-то Моисея. Наконецъ, Антоній пожелалъ оказать особенную аттенцію дорогому московскому гостю — единственному пока признанному правительствомъ архіепископу. Находя, что епархія Виссаріона, состоящая изъ новоприсоединенной къ Россіи части Бессарабіи, слишкомъ мала для него, Антоній предложилъ прибавить къ ней часть епархіи Сильвестра Балт-

скаго, къ которому, надобно замѣтить, не благоволитъ онъ, вѣроятно, за его сочувствіе *Окружному Посланію* и за дружбу съ авторомъ *Посланія*. Соборъ, конечно, можетъ дѣлать измѣненія въ распредѣленіи епархій; но вопросъ въ томъ: имѣетъ ли право Виссаріонъ въ качествѣ дозволеннаго правительствомъ раскольническаго епископа дѣйствовать за предѣлами той области, для которой собственно онъ признанъ таковымъ? Вѣдь правительство согласилось признать духовенство только у раскольниковъ, бывшихъ подъ молдавскимъ владычествомъ и по силѣ Берлинскаго трактата возвращенныхъ въ русское подданство. Но подобные вопросы для владыки-Антонія и его собратій не существуютъ: станутъ они смотрѣть на распоряженія еретическаго, никоніанскаго правительства, предъ которымъ плачутся какъ нищіе, но которое готовы обманывать на каждомъ шагу! Шутовъ хлопочетъ только объ одномъ, — чтобы получше обдѣлывать свои дѣлишки, чтобы утвердить и расширить еще больше свою власть верховнаго владыки всѣхъ старообрядцевъ, — и на этотъ разъ ловко обдѣлалъ свои дѣла: устранилъ, или ограничилъ во власти

нелюбимыхъ имъ епископовъ, поддержалъ и наградилъ угодныхъ ему, и такихъ же назначилъ новыхъ....

Дѣла о противуокружникахъ шли, повидимому, не менѣе благопріятно для Антонія. Нужно замѣтить предварительно, что незадолго предъ соборомъ противуокружники понесли двѣ чувствительныя потери: у нихъ умерли два очень вліятельныя лица — Софроній, епископъ Калужскій, и попъ Василій Бухаровъ. Софроній Жировъ лицо замѣчательное въ исторіи Бѣлокриницкой іерархіи: это первый, поставленный (1848 г.) въ Бѣлой-Криницѣ епископъ для раскольниковъ въ Россіи. Выборъ перваго русскаго «древлеправославнаго» епископа оказался самымъ неудачнымъ: Жировъ, промышлявшій прежде добываніемъ бѣглыхъ раскольническихъ поповъ, теперь, сдѣлавшись епископомъ, съ такою наглостію началъ промышлять симоніей, что Павелъ бѣлокриницкій, до глубины души огорченный его позорнымъ для новоучрежденной іерархіи поведеніемъ, возбудилъ о немъ дѣло въ митрополіи, и Софроній былъ извергнутъ изъ сана, а на мѣсто его поставленъ нынѣ процвѣтающій во благопо-

лучіи архіепископъ Антоній. Софроній этому суду не подчинился, Антонія не призналъ и сдѣлался личнымъ его врагомъ, — вообще съ того самаго времени сталъ въ открытую вражду къ Бѣлокриницкой іерархіи и не оставлялъ этой вражды до самой смерти. Не смотря на многократно повторенныя проклятія и изверженія, онъ продолжалъ дѣйствовать поархіерейски, поставлялъ не только поповъ, но даже епископовъ (Тарасія, Іосифа), и такимъ образомъ положилъ начало новой отрасли раскольнической іерархіи. Когда произошло въ старообрядчествѣ раздѣленіе по случаю изданія *Окружнаго Посланія*, Софроній сталъ немедленно на сторону противуокружниковъ и крѣпко ихъ поддерживалъ между своими почитателями, которые, къ удивленію, всегда у него были. Извѣстіе о смерти этого лица, составлявшаго позоръ для раскольнической іерархіи и причинившаго столько огорченій и непріятностей лично Антонію, было разумѣется принято этимъ послѣднимъ съ большою радостью. *) Но Софроній жилъ и

*) Есть извѣстіе, что Софроній, уже очень старый человѣкъ, умеръ отъ пьянства, а пьянствовать началъ отъ того, что на билетъ, ему принадлежавшій, достался большой выигрышъ.

дѣйствовалъ не въ Москвѣ; *) гораздо больше безпокоилъ Антонія въ послѣднее время противуокружническій попъ Василій Бухаровъ: онъ имѣлъ большую силу въ своемъ кругу еще при жизни Антонія втораго (муравлевскаго), а по смерти его сталъ рѣшительно главою московскихъ противуокружниковъ, успѣшно поддерживалъ ихъ враждебныя отношенія къ Антонію Шутову и ко всей вообще господствующей половинѣ Бѣлокриницкой іерархіи. Смерть Бухарова оживила надежды Антонія на привлеченіе московскихъ противуокружниковъ (которымъ въ душѣ онъ сочувствуетъ) подъ его собственное владычество. Надежды эти еще больше усилены были тѣмъ обстоятельствомъ, что даже одинъ епископъ противуокружниковъ, Макарій, изъявилъ покорность Антонію и просилъ принять его въ общеніе съ окружниками. Вопросъ о томъ, какъ принять этого кающагося епископа, подвергнутъ былъ соборному разсужденію: рѣшили принять его «въ сущемъ его санѣ», то-есть съ сохраненіемъ епископства, и

*) Онъ странствовалъ по разнымъ мѣстамъ; подъ конецъ жилъ почти постоянно въ Калугѣ.

потребовать отъ него только «исповѣданія вѣры». Въ сущности это было пріятіе отъ ереси по третьему чину; но хитроумный Антоній нашелъ удобнѣйшимъ не употреблять этотъ каноническій терминъ, чтобы не огорчить противуокружниковъ и удобнѣе привлечь ихъ этою кажущеюся снисходительностію. Куда же дѣвать новоприсоединяемаго епископа? Дать ему цѣлую епархію опять не нашли удобнымъ, чтобы не соблазнить «своихъ христіянъ», а придумали сдѣлать его сельскимъ епископомъ и поручили именно Кириллу Нижегородскому пристроить его къ какой-нибудь деревнѣ въ своей епархіи. Это будетъ такимъ образомъ первый раскольническій хорепископъ и, надобно полагать, Антоній наставитъ не мало по разнымъ деревнямъ такихъ хорепископовъ къ тому времени, когда, какъ онъ надѣется, правительство признаетъ права раскольническаго духовенства...

Были на соборѣ разсужденія и о мѣрахъ къ привлеченію подъ власть Антонія противуокружниковъ, бывшихъ духовными дѣтьми Бухарова. Антоній придумалъ послать къ нимъ искуснаго миссіонера, который могъ бы объяснить имъ всѣ

незаконные поступки Бухарова и склонить къ принятію поповъ, поставленныхъ отъ него, владыки Антонія. Это порученіе онъ возложилъ на одного изъ близкихъ къ нему людей, Ивана Ѳедорова Андреева, человѣка разумнаго и начитаннаго, вполнѣ способнаго къ такой миссіи. Онъ прислалъ Андрееву сочиненную Швецовымъ обширную грамоту, которою благословлялъ его на это дѣло; къ грамотѣ приложена была для предъявленія противуокружникамъ копія соборнаго изверженія, которому нѣкогда подвергнутъ былъ Бухаровъ, съ изложеніемъ всѣхъ противозаконныхъ его дѣйствій. Антоній былъ вполнѣ увѣренъ, что Иванъ Ѳедоровичъ хорошо исполнитъ его порученіе; но тутъ-то и пришлось ему получить неожиданный ударъ, совершенно разстроившій то праздничное настроеніе, въ какомъ доселѣ находился онъ со всѣмъ своимъ соборомъ.

Какъ человѣкъ дѣйствительно разсудительный и знающій писаніе, И. Ѳ. Андреевъ не только хорошо понималъ все нечестіе противуокружническихъ мнѣній о православной церкви, но и давно уже питалъ сомнѣнія относительно законности всего старообрядчества съ его новосочи-

ненною іерархіей. Возбужденію въ немъ этихъ сомнѣній много способствовали представленные Антонію отъ разныхъ лицъ «вопросы», въ которыхъ со всею убѣдительностію раскрывалась незаконность такъ-называемой старообрядческой церкви, двѣстѣ лѣтъ не имѣвшей епископа, и неправильность Бѣлокриницкой іерархіи, получившей свое начало отъ бѣглаго митрополита Амвросія. Отвѣты на нихъ, составленные правда наемными писаками, но изданные подъ покровительствомъ старообрядческихъ духовныхъ властей, своею неосновательностію и особенно своими противорѣчіями въ изложеніи важнѣйшихъ предметовъ вѣроученія, не только не способствовали ослабленію этихъ сомнѣній, но еще давали имъ новую пищу. Окончательно же утвердила его въ убѣжденіи, что старообрядческая церковь не есть истинная церковь Христова и Бѣлокриницкая іерархія не имѣетъ существенныхъ качествъ богоучрежденной іерархіи, бесѣда отца архимандрита Павла съ раскольническимъ совопросникомъ Онисимомъ Швецовымъ, происходившая въ домѣ П. Т. Юдина *): при-

*) Изложеніе этой бесѣды см. выше и въ сочиненіяхъ архим. Павла (ч. 2, стр. 565 — 597).

сутствуя на этой бесѣдѣ, съ неослабнымъ вниманіемъ слѣдя за всѣмъ, что̀ говорилось тамъ, онъ пораженъ былъ открыто выраженнымъ признаніемъ Швецова, почитаемаго первымъ раскольническимъ богословомъ, что въ ихъ старообрядческой церкви дѣйствительно цѣлыхъ двѣстѣ лѣтъ не было совершенія таинства хиротоніи. Если такъ, — разсуждалъ онъ, — если въ нашей церкви не было въ теченіе двухъ столѣтій таинства хиротоніи, то, по ученію св. Отцевъ, не могло быть и другихъ таинствъ, а безъ таинствъ церковь не есть церковь... Такъ же подѣйствовала эта бесѣда и на многихъ другихъ безпристрастныхъ старообрядцевъ. Четверо изъ нихъ: Василій Можаевъ, Сергѣй Мягковъ, Симонъ Будаковъ и Григорій Васильевъ, согласившись съ И. Ѳ. Андреевымъ, придумали воспользоваться имѣвшимъ открыться въ Москвѣ соборомъ раскольническихъ епископовъ, — составить записку съ подробнымъ изложеніемъ своихъ сомнѣній относительно старообрядческой церкви и іерархіи, подписать ее и подать не одному уже Антонію, а всему этому «освященному собору», съ настоятельною просьбою общесоборне разрѣшить сіи

сомнѣнія и тѣмъ успокоить не только подписавшихся подъ запиской, но и многихъ, подобно имъ усумнившихся въ правотѣ и законности именуемой старообрядческой церкви и іерархіи.

Записка была составлена весьма обстоятельно *), подписана всѣми вышеупомянутыми лицами, и 24 октября И. Ѳ. Андреевъ принесъ ее къ Антонію въ то самое время, когда у него происходило одно изъ соборныхъ засѣданій. Антоній былъ очень обрадованъ появленіемъ Ивана Ѳедоровича, вышелъ къ нему сіяющій и радостный въ ожиданіи добрыхъ вѣстей о его миссіи къ противуокружникамъ, и немедленно началъ съ нимъ бесѣду объ этомъ предметѣ. Побесѣдовавъ немного времени, Иванъ Ѳедорычъ доложилъ Антонію, что явился собственно затѣмъ, чтобы представить въ соборъ на разсмотрѣніе свою записку о многихъ и важныхъ сомнѣніяхъ относительно старообрядчества, давно его смущающихъ, и вручая ему эту записку, просилъ представить ее собору со всенижайшею просьбой о надлежащихъ,

*) Напечатана въ 1-й кн. *Душеполезнаго Чтенія* за 1880 г. и отдѣльно.

на словѣ Божіемъ основанныхъ, отвѣтахъ. Для Антонія это было то же, что ушатъ холодной воды; зракъ лица его измѣнился, и въ первую минуту онъ только нашелся воскликнуть: «совершенно-тово, — небось Павелъ Прусскій написалъ?» Андреевъ отвѣтилъ ему, что записка составлена не архимандритомъ Павломъ, а тѣми, кто подъ нею подписался, ибо, прибавилъ онъ, сомнѣнія предъявляются не отъ меня только, но и отъ другихъ, имена коихъ значатся подъ запиской. Антоній посмотрѣлъ на эти имена, быстро повернулся и ушелъ, проговоривъ сквозь зубы: «мы васъ позовемъ за полученіемъ отвѣтовъ»...

Записку прочли въ соборѣ, и всѣхъ она привела въ смущеніе: видѣли нужду отвѣтить на нее и не находили возможности отвѣтить. Швецовъ, въ пылу ревности о защитѣ старообрядчества, взялся было писать отвѣты; но скоро остылъ и бросилъ свое рукописаніе. Затѣмъ соборъ раскольническихъ епископовъ сталъ утѣшать себя такими разсужденіями, что они-де не богословы и вести споровъ не могутъ (Какъ будто ихъ вызываютъ на споры! Ихъ просятъ доказать, что ихъ церковь есть истинная церковь Христова, и

что они, именующіе себя освященнымъ соборомъ, дѣйствительно составляютъ освященный соборъ). А не болѣе гордые изъ нихъ съ пренебреженіемъ говорили, что всякому не стоитъ отвѣчать: «пожалуй еще Жидъ какой подастъ вопросы, такъ не отвѣчать же ему!» Понятно, что этими, то чрезъ мѣру смиренными, то слишкомъ гордыми рѣчами они только желаютъ прикрыть злую досаду на свою безотвѣтность, на невозможность доказать, что они дѣйствительные архіереи, а не куклы, наряженныя въ архіерейское платье.

Записка совсѣмъ разстроила благодушное настроеніе Антонія и его собора. Да и самыя дѣла пошли не такъ удачно, какъ предъ этимъ. Сношенія съ противуокружниками не удались: оказалось, что у нихъ на мѣсто Бухарова уже поставлены два попа, и о сближеніи съ окружниками они совсѣмъ не помышляютъ. Вскорѣ потомъ закрытъ былъ и соборъ. Къ 1-му ноября въ Москвѣ уже не было ни одного изъ пріѣзжихъ раскольническихъ архіереевъ; всѣ отправились восвояси, кромѣ Виссаріона, который, въ качествѣ признаннаго правительствомъ архіепископа, получилъ отъ собора порученіе отпра-

виться внизъ по Волгѣ — въ Казань и Самару для поставленія новоизбранныхъ епископовъ. И Виссаріонъ отправился въ мѣстѣ со своимъ спутникомъ Силуаномъ*). Итакъ, первый признанный раскольническій архіепископъ съ своимъ архіерейскимъ паспортомъ открыто разъѣзжаетъ теперь по Россіи и ставитъ раскольническихъ архіереевъ, въ явное нарушеніе предоставленныхъ ему правительствомъ правъ! Вотъ поучительный для правительства образчикъ того, какъ и вообще будутъ вести себя раскольническіе архіепископы и епископы, когда будутъ поставлены въ положеніе Виссаріона. Кстати. Мы говорили, что Антоній, раздраженный обращеніемъ въ церковь П. Т. Юдина, приказалъ раскольникамъ купцамъ Мусоринымъ прогнать служащаго у нихъ сына Юдина, если и онъ задумаетъ перейти въ церковь. Ожидалось, что этотъ нелѣпый приказъ раскол-

*) Послѣ того, какъ это было писано, получили мы извѣстіе, что Силуанъ поставленъ въ епископы на Донъ вмѣсто Семена Архипова, не пожелавшаго будто бы принять епископство: поставлялъ Силуана тотъ же Виссаріонъ, нарочно пріѣзжавшій для этого съ береговъ Волги на берега Дона.

ническаго владыки не будетъ исполненъ Мусориными, людьми все же имѣющими нѣкоторое общественное положеніе и обязанными беречь свою репутацію. Однакоже они явились вполнѣ достойными чадами Антонія Шутова: молодому человѣку, безукоризненно служившему девять лѣтъ, отказано отъ мѣста съ возмутительною грубостью, съ площадными ругательствами, единственно за то, что онъ сдѣлался «никоніяниномъ».... Такъ поступаютъ съ православными при каждомъ удобномъ случаѣ наши, якобы угнетенные и безправные старообрядцы, и, что̀ всего возмутительнѣе, поступаютъ такъ по приказу своихъ архипастырей. И если эти ихъ архипастыри такъ распоряжаются теперь, то что̀ же будетъ, когда они станутъ считать себя еще болѣе свободными дѣлать такія и подобныя распоряженія?*)

---

*) Послѣ того, какъ первый разъ была напечатана эта последняя статья, мы получили нѣсколько безъимянныхъ и подписанныхъ вымышленными фамиліями писемъ, съ ругательствами за нее, проклятіями и даже угрозами; потомъ въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* явилась статья за подписью С. Большакова съ К⁰, обвиняющая насъ въ инсинуаторствѣ (Инсинуація! Доносъ въ печати! Какъ и въ этомъ отношеніи наши

раскольники сошлись съ извѣстными органами россійской либеральной печати!), въ распространеніи „сплетенъ *изъ частной жизни старообрядцевъ*“ (Соборъ раскольническихъ архіереевъ въ Москвѣ и путешествіе одного изъ нихъ по Россіи для поставленія новыхъ архіереевъ — это, изволите видѣть, дѣла *частной жизни старообрядцевъ!*), и проч. и проч. Вся эта брань, особенно же отъ лицъ, подобныхъ Большакову съ К⁰, разумѣется, достойна одного презрѣнія; но съ другой стороны она имѣетъ значеніе и интересъ, какъ доказательство, что мы сказали о раскольникахъ горькую правду, коснулись самого больного у нихъ, самого чувствительного мѣста. Г-да, вы сердитесь, вы бранитесь: вы, значитъ, виноваты.

От Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать позволяется.

Московская Духовная Академія, 11 февраля 1880 года.

Цензоръ Протоіерей *Филаретъ Сергіевскій.*

ОПЕЧАТКИ.

	Напечатано.	*Должно быть.*
Стран. 16 стр. 5 св.	во время, постигшей его тажкой	во время постигшей его тяжкой
— 17 — 9 —	болѣнъ	боленъ
— 31 — 5 —	прекрещалось	прекращалось
— 32 — 9 —	старообрадческимъ	старообрядческимъ
— 37 — 3 —	поповкаго	поповскаго
— 43 — 9 —	Онъ	Отъ
— 48 — 6 —	Висильичь	Васильичь
— 55 — 1 сн.	вопросоъ.	вопросовъ.
— 70 —12 св.	присоедился	присоединился
— 71 —11 —	присоедилъ	присоединилъ
— 74 —12 сн.	кивоній	киновія
— 77 — 8 —	искючительной	исключительной
— 88 — 6 св.	священниковъ	священникомъ
— 115 — 6 сн.	виздвизаютъ	воздвизаютъ
— 116 —11 —	отрѣтили	отвѣтили

